

Лариса Малмыгина

Между раем и адом

Третья книга
трилогии
«Неприкаянная душа»

Лариса Малмыгина
Между раем и адом.
Третья книга трилогии
«Неприкаянная душа»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23303584

ISBN 9785448392054

Аннотация

Что делать, если тебя преследуют, и скрываться от преследователя приходится в замке на отвесных скалах, хозяин которого мужчина твоей мечты? Как устоять перед греховной страстью? Бежать? Куда? На самую большую планету Вселенной или на Тибет, где находятся врата в Рай? Алиса мечется между Раем и Адом, между ангелом и бесом и, минуя страшные испытания, находит выход. Какой?

Содержание

Глава 1. Преследователь	5
Глава 2. Денди	16
Глава 3. Банкет	28
Глава 4. Савельев	42
Глава 5. Алмаз Рока	57
Глава 6. Разлучница	69
Глава 7. Благодетель	81
Глава 8. Загадка	92
Глава 9. Затмение	102
Глава 10. Замок в горах	114
Конец ознакомительного фрагмента.	117

**Между раем и адом
Третья книга трилогии
«Неприкаянная душа»**

Лариса Малмыгина

© Лариса Малмыгина, 2017

ISBN 978-5-4483-9205-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Преследователь

Черный «мерседес» следовал за мной по пятам. Я заскакивала в магазины, а он останавливался недалеко и терпеливо ждал свою жертву. Я, пользуясь предновогодней суматохой, резво выпадала из очередного комка, чтобы под прикрытием чужих головных уборов ринуться поближе к родимому дому, но преследователь не дремал. Он чувствовал меня на расстоянии, а потому немедленно срывался с места и величественно плыл среди нескончаемого моря огней, словно призрачный пиратский корабль вслед за одиноким королевским судном, неосмотрительно нагруженным несметными сокровищами.

Наконец, я добралась до своего подъезда и стремительно влетела в него, с облегчением оставив позади неистовствующий океан неумных людских страстей.

– Что с тобой, деточка? Почему ты так запыхалась? – подбежал ко мне милый Карлос и стал проворно стаскивать с моих плеч претенциозную норковую шубку, на которую, знаменуя воссоединение, раскошелился Сергей, игнорируя стародавние мечты не имеющей права голоса супруги. К сожалению, мебель в нашей квартире оставляла желать лучшего, да и ремонт стоил больших денег.

– Наверное, высматривают пушистое золото, – прошептала я, вываливая на руки домовому кучу подарков, каковые

купила для многочисленной родни.

— Ерунда, — укладывая пакеты на диван, весело рассмеялся Жемчужный, — мало ли женщин ходит в дорогих мехах! Тебе показалось.

Нет, в том, что меня выслеживают, я была уверена на все сто. И началось это неделю назад. Тогда я мчалась из отделения милиции, где помогла Куприну раскрыть очередное преступление, домой и натолкнулась на иссиня-черный «мерс» с тонированными стеклами. Он мирно отдыхал возле ментовки, но внезапно тронулся следом и не отставал от меня до самой остановки. Я с недоумением покрутила головой по сторонам, но ничего любопытного не увидела, а потому осела в маршрутном такси и с негодованием отворачиваясь от очередного прилипчивого мужского взора, рассеянно взглянула в окно. Рядом с нами, бок о бок, величаво плыла уже знакомая иномарка.

«Возможно, нам по пути», — подумала я и пристально посмотрела на сидящего напротив гипнотизирующего меня зеленого парня, небрежно обнимающего хрупкую юную девушку.

Забыв о своей не в меру доверчивой даме, легкомысленный кавалер сделал движение навстречу моему взгляду, но тут приблизилась любимая остановка, и я облегченно сошла на заснеженный тротуар. Возле родного дома по-хозяйски расположился «мерседес» с тонированными стеклами. Ощущая биение нервного моторчика, я сиганула в подъезд

и, встретив там пожилую стокилограммовую соседку, постепенно успокоилась и втиснулась с ней в ставший вдруг крохотным обшарпанный лифт.

Вполне возможно, что меня отслеживают местные мафиози. Но в таком случае они давно должны схватить доносчицу и сделать из нее что-то типа свежеубитой дичи на вертеле или как там называется это экзотическое блюдо на охотничьем жаргоне.

Слежка продолжалась каждый день. Вываливаясь из казенного милицейского дома, я лицезрела знакомую иномарку, бежала от нее к маршрутному такси, следила за ее плавным движением в сторону родных пенат и в конечном результате находила ее на одном и том же месте.

– Что ты хочешь, Алиса, с твоей яркой красотой невозможно надеяться на невнимание со стороны мужчин, – в один из вечеров грустно улыбнулся Карл Жанович, – а криминальные элементы любят красивых женщин не меньше чем дорогие машины.

– А кто мешает очередному авторитету признаться мне в любви или насильно затащить меня в салон автомобиля и увезти в загородный дом, чтобы там за строптивость облить серной кислотой? – хмыкнула я. – И, что самое страшное, я, довольно неплохой экстрасенс, не могу увидеть за тонированными стеклами не в меру прилипчивого негодяя!

– Садись ужинать, а то пирог остывает, – пресекая поток моего буйного красноречия, беззлобно проворчал домо-

вой. – Когда придет Смирнов?

Сергей уже неделю как находился в командировке. Я периодически звонила ему на сотовый, но любящий муженек был, как всегда, недоступен. Или сбрасывал мои звонки. Или говорил, что ему некогда. Иногда я слышала рядом с ним чужие голоса и женский смех. Я мысленно представляла стройную, подтянутую фигуру великолепного Смирнова, резко закрывала и раскрывала глаза, но непреклонная темная пелена усердно прятала его от моего зоркого внутреннего зрения.

Вероятно, я никогда не буду счастлива, потому что не умею любить и уважать себя из-за дурацкой привычки жалеть человечество и чуть ли не каждого конкретного человека. Впрочем, эта слабохарактерность крайне приветствуется церковью и называется она не иначе как добродетелью.

– Ты чересчур долго общалась с демоном, – искоса наблюдая за моими греховными размышлениями, покачал головой Карлос, – а это общение сослужило моей девочке плохую службу. Кстати, как твой второй роман?

– Мои книги не нужны никому, – отмечая про себя отсутствие аппетита у величайшего в мире обжоры, горестно вздохнула я. – Издательства предпочитают публиковать приближенных к миру избранных. Или тех, у кого денег куры не клюют.

– Черт с ней, котлетой, пойдем, прошвырнемся, – запуская в открытую форточку огромный, почти нетронутый кошками бифштекс, внезапно рассердился Карлос. – И когда эти

лодыри научатся мыть посуду!

– Боюсь, – провожая глазами будущую собачью еду, захныкала я.

– Со мной тебе опасаться нечего, – продолжал наигранно сердиться Карл Жанович. – Одевайся, и полный вперед!

– Почему бы и нет, – стараясь не думать о загадочном черном «мерседесе», невесело усмехнулась я. – Чему быть, того не миновать!

Только бы не вспоминать о женском смехе там, на другом конце провода, соединяющего меня с легкомысленным супругом!

На улице, несмотря на снег, было темно. Я пристально всмотрелась в эту устрашающую темень и облегченно вздохнула: знакомой иномарки на положенном месте не было.

– Зайдем в ресторан, – осторожно беря меня под руку, вдруг предложил Жемчужный.

– Отличная мысль, – неожиданно для самой себя согласилась я. – Зайдем.

Трактир был рядом, через дорогу. Доверив гардеробщику норковую шубку, я неспешно поднялась на второй этаж. В огромном зеркальном зале царил интимный полумрак, который лениво освещали матовые ночнички и оголенные женские плечи. Окинув придирчивым взглядом мой строгий черный костюм, домовой удовлетворенно улыбнулся.

– Ты самая красивая, – лстиво прошептал он и, удовлетворенно хрюкнув, плюхнулся за крайний столик.

Молодой услужливый официант в мгновение ока вырос из-под земли, то есть, из-под паркетного пола, и, разламывая надвое тонкий стан, кокетливо протянул меню.

Заиграла музыка. В одну секунду немногочисленные пары повыскакивали на середину зала и, прилюдно томно обнимаясь, принялись ритмично перебирать ногами.

Полутьма по-отечески скрывала нас от любопытных посторонних взоров. Принесли салаты и бутылку вина. Я выпила, обозрела влюбленные парочки, и горькие слезы сами собой полились из моих накрашенных глаз.

Писаная красавица Алиса Смирнова снова одна. У детей своя жизнь, а Сергей в очередном загуле. Не родись красивой, а родись счастливой.

– Смотри, не напейся, – вырвал у меня из рук фужер до тошноты правильный Карлос.

– Можно пригласить вашу даму? – мягко произнес кто-то за моей спиной.

Я стремительно обернулась на неизвестный приятный голос и с удовлетворением подметила высокую, статную личность в ладно сшитом, наверное, очень дорогом костюме.

– Пожалуйста, – торжествующе улыбнулся домовый и с нежностью вытер салфеткой мои заплаканные глаза.

– Это отец? – положив невесомые руки на мою талию, с придыханием поинтересовался новоиспеченный кавалер.

– Нет, дядя, – неприлично шмыгнув носом, я с пристрастием посмотрела на незнакомца.

Несомненно, он был красив: большие темные глаза, тонкий аристократический нос, властные губы и неприметная ранняя седина на висках.

– Мое имя Михаил Орлов, – с интересом вглядываясь в блуждающие зрачки излишне любопытной партнерши, улыбнулся мужчина. – А ваше?

Пришлось представиться.

– Я живу в Англии, – вновь подал голос господин Орлов. – А вы?

– Аборигенка, – силясь ускользнуть от его испытывающего вора, неловко пробормотала я.

– В таком случае смею надеяться, что у меня появится высокооплачиваемый гид! – высказал дерзкое предположение самонадеянный, как и все его земляки, британец.

Нет, это уж слишком!

– Ваша покорная слуга воспитана в старых домостроевских традициях и на взаимоотношения противоположных полов придерживается пуританских взглядов, – напыщенно изрекла я и попыталась выскользнуть из цепких рук англичанина.

– Простите если чем обидел вас, сударыня, – не отпуская мою физическую оболочку, склонил в изящном поклоне благородную седину Михаил.

Почему я вырываюсь из рук интересного, обходительного мужчины? Что мешает мне назло изменнику Сергею наконец-то завести настоящего любовника? Сей красавчик, как

и я, сотворен из живой плоти, он не унесет меня в другое столетие, не разлучит с детьми и внуками. Это не элементал, не демон, не ангел, а потому необременительная связь с ним не станет таким тяжким грехом, как прелюбодеяние с выходцем из темного или светлого мира. Пожалуй, стоит согласиться на его предложение!

– Прощаю, – замечая в дальнем углу огорченные глаза Карлоса, великодушно сообщила я. – Расскажите, пожалуйста, о себе.

Михаил оказался врачом, сорокапятилетним профессором, и имел пару дюжин научных трудов по кардиологии. Полгода назад он похоронил жену, обожаемую Элис, и единственную малолетнюю дочку. Жизнь кончилась. В наш мегаполис приехал к другу, с коим его связывают детство и маленький кусочек юности, которые Орлов провел в небольшом городке великого и могучего Советском Союзе. Независимые родители Майкла грезил о свободе, а потому с колоссальным трудом сбежали в Британию, чтобы там умереть от тоски по суровой родине.

– А теперь ваша очередь, – широко улыбаясь, заявил заморский профессор. – Почему вы плакали, Алиса?

В нескольких несложных предложениях я неохотно живописала свою несладкую жизнь: тусклое, однообразное существование, чрезмерно самостоятельные дети и внуки, вечно руководящий муж. О работе в милиции повествовать не стала, да и о двух невостребованных книгах тоже. Узнав, что я

когда-то окончила медицинское училище, новый знакомый пришел в восторг.

– Значит, мы с вами коллеги, – ахнул он и внезапно остановился.

Оглядевшись по сторонам, я с удивлением уразумела, что наш танец продолжался целую вечность, так как огромный зал ресторана под завязку заполнился оживленным и ищущим развлечений небедным людом. Преданный Жемчужный, оставив нетронутым скромный стол, не сводил с меня глаз.

– Дядюшка, видимо, очень любит вас, – с восхищением прошептал англичанин и галантно отвел меня к скучающему домовому.

– Тебе понравился этот не в меру назойливый гомо сапиенс? – провожая смятенным взглядом прямую спину обитателя Туманного Альбиона, сурово спросил меня Карлос.

– Не знаю, – огорченно вздохнула я. – Только одно могу сказать: он тоже одинок.

– Одинок ли? – перебил меня Карл Жанович и кивком указал на шумную компанию, среди которой находился и господин Орлов.

– Пойдем танцевать, красотка! – прорычал кто-то за моей спиной.

Я обернулась и замерла от ужаса. Передо мной, покачиваясь на тумбообразных ногах, стояла обряженная в пух и прах горилла и неистово силилась изобразить из себя человека ра-

зумного.

– Простите, я очень устала, – растерянно пробормотала я и с надеждой оглянулась на «одинокого» англичанина.

Он лихо восседал подле рыжеволосой дамы и заразительно смеялся.

– Мы срочно идем домой, – подскочил на стуле Жемчужный. – Только что позвонили наши дети, дорогая, и сказали, что заболел внук.

– Внук? – анекдотически округлила бессмысленные глазенки исполинская обезьяна и нехотя ретировалась на исходное место.

В последний раз сквозь полуопущенные ресницы я искоса взглянула на прекрасного иноземца, но не увидела его среди оставшихся уставших от развлечений членов хмельного сообщества. Михаил растворился в концентрированном ресторанном воздухе.

А дома нас с нетерпением ждали любящие кошки.

– Тоже желаю сходить в трактир, – грациозно выгибая спину, протяжно промяукала Марго.

– А я хочу стать человеком, – задумчиво, как-то не по-кошачьи, произнес Альф.

Жестоко проигнорировав их разумные реплики, я убежала в спальню, а там, крепко закрыв глаза, представила себе лицо симпатяги Михаила. Оно улыбнулось, расплылось в разные стороны и превратилось в трехэтажный дом на са-

мом берегу рассерженного чем-то моря. На террасе в инвалидной коляске сидела хорошенькая маленькая девочка и что-то старательно вырисовывала цветными фломастерами в шикарно оформленном альбоме.

– Я очень соскучилась по папе, Джуди, – рассеянно сказала она на английском языке опрятной пожилой негритянке в белоснежном накрахмаленном переднике, поливающей незнакомые багровые комнатные цветы, – Я очень скучаю по папе. Почему он не взял меня в Россию?

Глава 2. Денди

– Не знал, что тебе может понравиться земной человек! – на следующее утро воскликнул милый Карлос. – Хотя я ненавижу исключительно всех соперников своего обожаемого квартиранта, но я очень

хотел, чтобы ты развеялась!

– Не беспокойся, я прекрасно провела время, – с безразличием вспоминая заморского денди, сладко зевнула я. – Если бы не горилла....

– Хочу пломбира, – бесцеремонно влез в наш разговор воспитанный улицей Альфик, – в холодильнике нет никакого мороженого!

– И сливок, – гулко постукивая лисьим хвостом по полу, поддержала любовника Марго.

– Схожу в магазин, – приняла решение я, – А ты, дорогой, приготовь что-нибудь на обед.

В последнее время, в отсутствие Сергея, я элементарно обленилась: стоять возле плиты и колдовать над кастрюлями для самой себя стало неинтересно. А потому я поручала это бесполезное занятие безотказному домовому.

Накинув старенькую дубленку, я с удовольствием выпала на чистый морозный воздух и устремилась к любимому супермаркету. На привычном месте преудобненько расположился приставучий «мерс» и терпеливо поджидал меня.

А возможно и не меня. В конце концов, если бы ему нужна была мадам Смирнова, то он давно бы....

– Здравствуйте, Алиса! – неожиданно прокричал кто-то за моей спиной.

Вздрогнув, я резко обернулась и с облегчением обнаружила рядышком с подозрительной иномаркой оживленного англичанина.

– Это вы гоняетесь за мной целую неделю? Не надоело? – любуясь голливудской улыбкой напористого иностранца, облегченно вздохнула я.

– Простите, не понял, – растерянно оглядываясь по сторонам, удивился Михаил. – Вас кто-то преследует?

– Там стоит ваша машина? – кивнула я на устрашающие тонированные стекла.

– Нет, – недоуменно пожал плечами вчерашний кавалер. – Но у меня тоже имеется «мерседес». В Англии.

– А не могли бы вы познакомиться с хозяином этой тачки? – нетерпеливо перебила я опешившего господина Орлова.

– Зачем? – изумился он.

– Владелец сего авто не дает мне прохода.

До чего же непонятливы эти рафинированные британцы! Русский мужик давно бы усек, в чем дело!

– Хорошо, – кротко произнес Михаил и, круто развернувшись, направился к зловещему «мерсу».

Неожиданно послышалось приглушенное рычание мото-

ра, траурный автомобиль шустро рванул с несанкционированной стоянки и скрылся за углом моего родимого дома.

– Не нравится мне все это, – оторопел заморский профессор и внезапно взял меня под руку.

– Я замужня дама, а вокруг обитают чрезмерно любознательные соседи, – вскидывая глаза к бесчисленным плохо зашторенным окнам, пробормотала я. – Как вы меня нашли, господин Орлов?

– Элементарно, Ватсон, – отходя на приличное расстояние, засмеялся чересчур расторопный англичанин. – Проследил за вами.

– Может быть, вам стоило просто спросить, где я живу? – не отступала от своего я.

– Сомневаюсь, что вы бы ответили на этот вопрос.

Иностранец продолжал веселиться.

Минуя двух любопытных бабулек, мы скромно прошествовали в супермаркет, купили там гору продуктов и, вернувшись на исходное место, остановились подле моего подъезда.

– Давайте встретимся сегодня вечером, – опуская фирменные пакеты на лавочку и пытаясь поцеловать мою руку, облаченную в кожаную перчатку, со смущением предложил Михаил.

– Ни в коем случае! – подмечая липучий взгляд проходящей мимо первой дворовой сплетницы, отдернула ладонь я.

– Алиса, несмотря на наличие мужа, вы одиноки, я тоже, –

металлическим голосом оповестил меня новоявленный кавалер. – Почему бы нам ни воссоединиться?

«А девочка в инвалидной коляске»? – хотела сказать я, но тактично промолчала.

– Я не одинока, Майкл, – поеживаясь от внезапного холода, по-хозяйски запустившего колкие щупальца под преклонного возраста дубленку, передернула плечами я. – Вчера у меня было плохое настроение. Только и всего.

– В таком случае разрешите хоть изредка навещать вас, – опешил от моей беспощадной тирады земной мужчина. – Иначе я сяду на «мерседес» и тоже начну вас преследовать.

Я забыла про траурную машину! Может быть, после того как неведомый негодяй убедится, что я – существо легкомысленное и недостойна его пристального внимания, он перестанет гоняться за мной?

– All right! – царственно улыбнулась я, и, исчезая в спасительной темноте подъезда, томно прошептала, – Сегодня в девятнадцать ноль-ноль возле ресторана.

Весь день я обдумывала правильность своего опрометчивого решения. Карлос с тревогой посматривал на меня и держал рот на замке. Кошки, досыта насытившись молочными продуктами, крепко обняли друг друга пушистыми хвостами и завалились почивать. В надежде напечатать хоть один листик будущего остросюжетного романа, я плюхнулась в кресло перед заброшенным компьютером, но ветреные мысли витали где-то в заоблачных высотах и не желали возвращаться

к не востребуемому ими материальному телу.

Там, высоко над головой, проживает прекрасный ангел по имени Хесед и он ждет моей физической смерти, чтобы воссоединиться с любимой бестелесной оболочкой. Под боком у хитромудрой Нахемы нежится в роскоши грозный Повелитель Стихий и наслаждается семейным счастьем. А в пустыне Скорби валяется на русской печи и скалит в темноту белые зубы злобный бес, мечтая о том, чтобы земная женщина, покорившая его сердце... Демон? Это демон гоняется за мной по пятам! Преследователем может быть только он и никто другой! Надо доказать черту, что я никогда не стану его любовницей, а потому...

– Алиса, – робко заглядывая в кабинет, окликнул меня домовой. – Алиса, тебе звонят.

– Алло! – машинально хватая трубку и все еще думая об Астароте, закричала я.

– Добрый вечер, – промурлыкал знакомый приятный голос. – Уже семь часов вечера, а вас нет.

Неужели я дала ему номер моего домашнего телефона? Ничего не помню!

– Собираюсь, – испытывая угрызения совести за свою отвратительную непунктуальность, крайне смутилась я, – ждите.

Мигом натянув на себя недавно купленный в престижном магазине классический костюм из зеленой шерсти, я нанесла неброские штрихи на лицо и выбежала из дома. На этот раз

новая норковая шубка вновь красовалась на моих плечах.

Никогда не думала, что надену на себя травяной прикид, но элитное швейное изделие настолько подчеркивало мою индивидуальность, что я не смогла отказаться от этой вещицы.

Тачки во дворе не было, а терпеливый Майкл ждал возле двери трактира, и в руках у него покоился большущий букет кроваво-красных роз.

Почему мужчины до такой степени обожают кровь? Полагаю, что сильным полом надобно бы назначить женщин, только тогда на многострадальную землю опустится долгожданный мир.

– Как вы красивы сегодня, – хвастаясь великолепными зубами, вероятно, смастеренными искусными буржуазными стоматологами, сделал дежурный комплимент англичанин.

– Спасибо, – ловко подхватив багровые колючки, смиренно пробубнила я и прошла к гардеробной, чтобы снять с себя верхнюю одежду.

Галантный кавалер помог скинуть шубу и почтительно повел меня наверх, где небедный люд с наслаждением освобождался от лишних денег. Пара неведомых бездонных зрачков вонзилась в наши незащитные тела и, будто шпагой, проколола меня насквозь.

– Что вы хотите заказать, дорогая? – произнес над ухом приятный, заботливый голос.

Я вздрогнула.

Нет, то был не домовой, а мой новый знакомый, которого я собиралась использовать как приманку. Или он меня.

Не глядя, я ткнула пальцем в меню и облегченно вздохнула, когда шустрый официант удалился прочь.

– Что с вами? – обеспокоено спросил господин Орлов и оглянулся по сторонам.

Шпага выпала из груди, я очнулась и с интересом посмотрела на собеседника.

Его темно-зеленые глаза излучали тревогу и любовь. Любовь? Разве можно влюбиться с первого взгляда? Ах, забыла про нашу встречу с Сергеем! Тогда я тоже...

– Вам нехорошо? – ощупывая мой взмокший лоб, продолжал допытываться Михаил.

Сегодня у меня выходной. И завтра выходной. А послезавтра я поеду на работу и потребую, чтобы ко мне приставили мужественную охрану и поймали чертов «мерс», дабы можно было разоблачить его хозяина. Иначе я сойду с ума.

Принесли какие-то блюда. Я выпила немного вина, закусила салатами и великолепно приготовленным мясом.

Надо сконцентрировать внимание и хоть что-то ответить.

– Недавно в южном графстве был страшный ураган, погибло много людей, в том числе и Элис с Катей, – мой новоиспеченный кавалер судорожно сглотнул слюну.

– Катей? – машинально переспросила я.

– Моей дочери было десять лет, – с грустью произнес Орлов.

– Простите за некорректность, – открывая для себя его неимоверное горе, вспыхнула от стыда я. – Иногда я бываю не в себе. Вернее, в себе, и не замечаю чужой беды. Я интроверт.

– Я тоже, – покрываясь красными пятнами, нехотя признался Михаил, – но на людях пытаюсь выглядеть экстравертом. Так принято в западном мире.

Мы дружно вздохнули, и я вновь почувствовала на себе чей-то тяжелый взгляд.

Во имя безопасности необходимо сделать вид, что я невероятно увлечена беднягой-оратором.

– Пойдемте танцевать! – схватив его горячую руку своей холодной ладонью, громко скомандовала я.

Мы вышли на середину зала.

– Вы не носите открытые вечерние платья, потому что не желаете афишировать свою необычайную красоту? – обнимая меня за талию, прошептал заморский профессор. – Ведь так?

– Возможно, – натянуто улыбнулась я и независимо посмотрела по сторонам.

Ничего пугающего в зале не было. И никого страшного тоже: симпатичные веселые лица, если не считать крикливо обряженного гориллы, обхаживающего прехорошенькую девушку в красном атласном платье.

На нас стали обращать внимание. Как всегда. Мужчины внимательно разглядывали мои ноги, женщины – зеленый

костюм.

– Разрешите пригласить вашу очаровательную даму, – глухо произнес грузный господин с килограммовой золотой цепью на шее, когда мы вновь сели за свой столик. – Я...

– Нет! – неучтиво прервал его намечающиеся нудные разглагольствования Орлов. – Моя жена устала и нуждается в пассивном отдыхе.

– Жена? – возмущенно подняла брови я, когда претендент на мое общество удалился. – Вы забываетесь!

– Хотите станцевать с бегемотом? Не бойтесь, что отдавит ноги? – удивился вмиг побледневший Михаил. – Извольте!

Я не горела желанием плясать с толстяком, потому решила не спорить с практичным англичанином, а с удовольствием остаться на месте.

Через минуту приперся скелетообразный жердь и слово в слово воспроизвел вопрос прежнего кандидата в хореографические партнеры. Я отказала и ему, а когда повернулась лицом к залу, то побагровела от негодования: не сговариваясь, состоятельное мужское воинство спешило на штурм неприступной крепости.

– Пойдем домой, – решительно взял мою внезапно вспотевшую ладошку сообразительный иноземец и по-хозяйски увел меня с намечающегося поля боя.

– Мы перешли на «ты»? – озадаченно уточнила я, когда он надевал на меня норковую шубку. – Не рано ли?

– А чего тянуть? – вскинул брови самонадеянный денди. –

Жизнь и так коротка.

На улице потеплело. Гигантские кружевные снежинки вальяжно усаживались на наши ресницы и мгновенно таяли, превращаясь в зауридную соленую влагу.

– Странно, – облизывая пересохшие губы, пораженно заявил мой спутник. – Никогда не пробовал соленого снега. Что поделаешь – плохая экология! Кстати, с тобой опасно выходить из дома: ни один мужик не может равнодушно пройти мимо. Поедем ко мне в гостиницу?

– Благодарю покорно, – обозлилась на его назойливость я. – И не советую вам, мистер Орлов, забывать, что у меня есть законный муж.

– Который всегда в отлучке? – саркастически хмыкнул британец, и, подхватив меня под руку, с силой потащил к родным пенатам.

– Когда встретимся? – останавливаясь возле подъезда и стараясь в темноте разглядеть мои глаза, прошептал новоиспеченный поклонник. – Не смею навязываться сейчас, но мы обязательно должны увидеться завтра.

– Кому должны? – язвительно осведомилась я и тотчас увидела ярко вспыхнувшие фары враждебной тачки, удобно пристроившейся на обычном месте.

Авто безмолствовало и, казалось, внимательно вслушивалось в наш эмоциональный диалог.

– Договорились! – громко воскликнула я, а затем порывисто обхватила сильную шею заморского кавалера и чмокнула

его в тщательно выбритую щеку.

– Вы, то есть, ты согласилась бы выйти за меня замуж? – начиная заикаться, пролепетал наивный чужестранец и принялся страстно целовать мое встревоженное лицо.

Словно разъяренный бык, неожиданно-негаданно взбесился траурный «мерс» и двинулся напрямиком на нас, сметая на своем пути рыхлые белые сугробы, аккуратно выложенные трудолюбивой здешней дворничихой.

Я быстро нажала на кнопки домофона и торопливо ввалилась вместе с новоявленным женихом в безопасное пространство плохо освещенного подъезда.

– Бежим, – клацая от страха зубами, простонала я и потащила невезучего спутника в вечно громяхающий лифт.

– Алиса, – тут же отворил нам дверь обеспокоенный Карлос, – тебе необходим сотовый телефон. Все уважающие себя люди пользуются мобильниками!

– Хорошо, – миролюбиво прервала я дорогого друга, – пусть будет по-твоему. Я куплю гадкое устройство, которое украдет у меня несколько лет моей шалопутной жизни и приблизит к достойному концу! Кстати, вы знакомы.

– Разве этично приводить постороннего мужчину в дом в отсутствие супруга! – ужаснулся Жемчужный, но вежливо принял пальто гостя и аккуратно повесил его на плечики.

– Нас только-что хотели убить, – тихонько проворчала я и подтолкнула запыхавшегося англичанина к гостинной.

– Ваш супруг – директор большого предприятия? –

с недоумением разглядывая древнюю мебель, уточнил за-
морский профессор и, не дожидаясь приглашения, плюхнул-
ся на раритетный диван.

– Вы будете ночевать там, – раскладывая на диване све-
жую пижаму, скомандовала я и указала на приоткрытую
дверь кабинета. – Вот вам полотенце и новая зубная щетка.
Умывайтесь, чистите зубы и укладывайтесь. Сейчас я посте-
лю свежую постель.

Насмешливо фыркнув, Жемчужный удалился на кухню и,
казалось, объявил бойкот. Но это только казалось. Когда я
легла на свою одинокую кровать, он кошачьей походкой по-
дошел ко мне и, падая на колени, пробормотал:

– Расскажи мне обо всем, девочка. Так кто хотел отпра-
вить вас на тот свет?

Глава 3. Банкет

За окном стоял густой туман. Я накинула халатик и вышла в гостиную. Хмурый Карлос сидел в кресле и о чем-то сосредоточенно думал.

– Что случилось, дорогой? – ласково спросила я и поцеловала его в небритую щеку.

Итак, у элементала снова начала расти борода, а это уже не шутки, как говаривала небезызвестная донна Жура из популярного сериала «Клон».

– Ты скоро очеловечишься и заимеешь бессмертную душу, – совсем по-детски прижимаясь к Жемчужному, пролепетала я.

– Твой настырный кавалер давно проснулся и ходит из угла в угол, – стрельнув в меня усталыми глазами, сердито изрек Карл Жанович.

– Да? – удивилась я и бросилась в кабинет, в котором еще вчера оставила новоиспеченного вздыхателя.

– Если бы только знал Сергей! Я чудовище, я легкомысленная и....

– Алиса! – устремляясь мне навстречу, воскликнул Михаил. – Я уже хотел сбежать. Меня ждут.

– Сначала позавтракайте, – скомандовала я и пошла в ванную, чтобы принять душ.

– Он извинился и ушел, – спустя десять минут встрети-

ла меня возле кухонной арки Марго. – Красивый мужчина, но не лучше хозяина.

– Англичанина могут убить! – выглядывая в форточку, заволновалась я.

– Немедленно просуши голову, – закричал Карлос и попытался стащить меня с подоконника.

Туман рассеялся. На улице толпы зевак не было, а это означало, что господин Орлов благополучно избежал попадания под колеса кровожадного металлического жука.

Кстати, как там поживает насекомое? Сколько раз в день принимает холодные адовы ванны? Вчера Майкл сказал, что его любимая семья погибла в стихийном бедствии. Где это было?

– Алиса, в это невозможно поверить, но наш обожаемый Смирнов сызнава загулял, – бесцеремонно влез в мои мысли недоумевающий «маркиз де Ламарт». – Представляешь, звонила какая-то тетка и велела передать тебе, что...

– Не может быть! – заорала я и в изнеможении рухнула на пол. – Этого просто не может быть! Несмотря на ветренность и эгоизм, Серега любит меня!

– Ты права, – поспешно согласился со мной Жемчужный. – Но и посторонних женщин он любит тоже. Ничего не поделаешь, половое влечение к молоденьким у моего подопечного раздуто до невообразимого предела. Дальше некуда.

– Это проделки кровожадной Нахемы! Или Астарота! Или

Мадима! Им нейдет, когда мы вместе! – продолжала кричать я.

Спокойно, Алиса, спокойно! Скоро обязательно все прояснится и встанет на свои места!

– Возможно, ты права, дорогая, – вздохнул элементар и пошел готовить ужасный черный напиток, который в народе зовется натуральным кофе.

Я поднялась, поставила перед собой фотографию легкомысленного супруга, крепко затворила веки и попыталась вообразить предательское родное лицо в незнакомой рабочей обстановке. Сколько раз во время длительной командировки благоверного я старалась проделать это мудреное действие с ощутимой для себя пользой, но обычно ничего не получалось. Это называется – сапожник без сапог. Сегодня же словно по заказу ненаглядный мужинек с готовностью выплыл из кисельного тумана и вонзился в меня испытывающим взглядом.

– Котик, – позвал его льстивый женский голосок. – Котик, ты просто обязан сказать своей старой кошелке, что любишь меня.

Мгновение, и из зловещей мглы выпала немолодая рыжеволосая мегера. Кажется, я ее где-то видела! Где?

– Нет никаких сомнений, что это дело рук нечистой силы, – отпуская от себя жуткие видения, простонала я. – Меня никогда не оставят в покое!

– И Сергея, – встряла в монолог Марго, а затем лизну-

ла Альфика в прозрачное розовое ухо. – Потому что нельзя быть красивой такой!

– И связываться с различными демонами, – подытожил слова чернушки белый всезнающий котяра.

– Хорошая песня, – подал голос Карл Жанович. – И ее незаслуженно забыли.

– Куда не кинь, везде клин, – секунду поразмыслив, заново взвыла я. – И что же теперь мне делать?

– Крепись, – обнял меня домовый и стал вытирать мои слезы мягкой, как перина, ладонью. – Крепись, девочка, и покорись злодейке-судьбе.

– Я буду ждать мужа. Он опомнится, и когда-нибудь я снова буду ему нужна, – рыдания сотрясали мои внутренности и выворачивали их наружу. – Сергей умрет без меня! Он отец моих детей! Он....

Раздался пронзительный звонок. Как же хорошо было в семнадцатом столетии без этого надоедливого вездесущего телефона!

С раздражением схватив трубку, я тут же пожалела о содеянном.

– Послушай сюда, бабуся, – раздалось на том конце провода. – Немедленно оставь нас в спокойствии! Мы с Сергеем Владимировичем обожаем друг друга! Я молода и пригожа, а тебе, как я слыхала, под пятьдесят, так что, пенсионерка хренова, не лезь в наши постельные отношения! Уразумела?

Аппарат булькнул и отключился. Я снова рухнула на пол,

но рыдать расхотелось. Да, мне около полста и я старуха, так что хватит рыпаться, как говаривает здравомыслящий Карлос.

– Ну и жаргон! – покачал головой Альфик.

– Разлучница? – обеспокоено мякнула Марго и, встав на задние лапки, принялась слизывать с моих щек остатки бывшего горя.

– Следовательно, я в третий раз выйду замуж и буду зваться госпожой Орловой, – поднимаясь с ковра, отрешенно сообщила я домашним. – И приглашу вас на свадьбу.

Ура!!! – завопил белый котяра, но получил пинок от Карла Жановича.

– Не колоти моего возлюбленного! – пискнула Маргарита и бросилась в атаку на толстенькую ножку прогневанного Жемчужного.

Не обращая внимания на сражение, я бесцельно помыкалась по квартире, подошла к окну и чуть не завопила от ярости: моему взбешенному взору во всей своей красе предстал сияющий начищенными боками черный «мерседес» с тонированными стеклами.

«Странно, я до сих пор не видела номера транспортного мошенника, как ни вглядывалась в него, тем не менее, пора звонить Куприну», – тотчас решила я и поплелась к постылому, но временами необходимому человечеству телефону.

Трубку взяли сразу. Заикаясь, я вкратце рассказала bravому капитану о преследователе, на что облаченный властью

абонент резонно заявил, что я могла бы справиться со злоумышленником сама, так как обладаю экстрасенсорными талантами, но поскольку здесь я по-крупному спасовала, он лично возьмется за мое дело и не оставит меня на произвол судьбы. Кстати, за эту большую услугу он вправе требовать от меня награды.

– Какой награды? – намереваясь отключиться, возмутилась я.

Ах, всего лишь сходить с ним на новогодний вечер!

«Если только с новоявленным женихом», – подумала я, а вслух безропотно согласилась.

– Теперь то ты исчезнешь с моего горизонта, мерзкий ка-тафалк, – торжествующе хмыкнула я и потопала на кухню помогать домовому стряпать пельмени.

К обеду пришел Майкл и принес огромную охапку кровавых роз. Я рассказала ему о предложении Куприна, и, к моему большому удивлению, мистер Орлов столкнуться нос к носу с российским ментом не отказался. Подействовало доверие к заморской полиции.

– Так где же погибла ваша семья? – с преувеличенным вниманием разглядывая коварные подарочные колючки, безжалостно уточнила я.

– На юге страны, в графстве Девон, – нахмутив густые брови, выдохнул англичанин. – Этим летом они никуда не поехали, а отдыхали на море.

О Боже! Я виновата в их смерти! Я и моя неприличная

красота, во имя которой могущественный Повелитель Стихий и всесильный демон из преисподней устроили на безмятежных берегах Британии небольшое, по их мнению, представление под названием: кто на свете всех сильнее. Смогу ли я когда-нибудь возместить Михаилу любовь и нежность близких ему людей? Сумею ли?

– Кстати, я попытался взять интервью у владельца «мерса», – внезапно произнес гость, – только ничего из этого не получилось. Авто сорвалось с места и унеслось в неизвестном направлении.

– Им скоро займется милиция, – с тоской вспоминая красные скалы Англии, простонала я. – Пойдемте на кухню, накормлю вас вкусным обедом.

Около восьми часов вечера позвонил Куприн. Оставив на минуту Майкла, я убежала в спальню, облачилась в вечерний наряд и вышла к новому жениху во всеоружии. Длинное черное бархатное платье выгодно подчеркивало матовое золото моих волос и ослепительную белизну шеи. Прежний загар уже давно покинул привыкшее к полутьме тело, уступив место аристократической бледности.

– Зачем вы надели это? – снова переходя на «вы», посерел господин Орлов. – Хотите, чтобы вас похитили?

– Со мной будут настоящие богатыри, которые сумеют отвоевать меня у разбойников, – рассмеялась я и пошла открывать разрывающуюся от звонкой трели входную дверь.

На пороге стоял господин Куприн и, улыбаясь, держал

в руках... да, такой же букет кроваво-красных роз.

– Как вы красивы, – пролепетал невозмутимый мент. – Мне будут завидовать все коллеги.

– И не только, – уточнил возникший из гостиной заморский профессор. – Спасибо за приглашение, Виктор Александрович.

– Приглашение? – поднял брови бравый капитан.

– Да, Алиса сказала....

– Это мой кузен из Великобритании, – ткнув локтем в бок опешившего Михаила, оживилась я. – И я, как вы понимаете, не могу, не имею права оставить внезапно приехавшего двоюродного брата в гордом одиночестве.

– Черт, – проворчал сзади домовой.

Снова вру! Зачем я это сказала?

– Очень приятно! – осветился улыбкой страж правопорядка и с удвоенной энергией принялся трясти руку растерявшемуся сопернику.

На улице нас терпеливо ждало такси, от которого жутко несло бензином.

Откуда у российского милиционера появились деньги на такую роскошь? Наверное, отказывая себе во всем, долго копил на новогодний банкет. Но не могла же я оставить сэра-мистера одного после того, как стала невольной причиной гибели его семьи!

Оживленно болтая, мужчины заботливо усадили меня в авто, сели сами, и старомодная, неуклюжая желтая «волга»

с черными шашечками неторопливо тронулась в путь.

«Не попрощалась с Карлосом», – вспомнила я и обернулась в сторону родного дома.

На расстоянии нескольких метров от нас важно плыл траурный «мерс» с таинственными темными стеклами.

– Это он преследует меня в последнее время! – заорала я в ухо bravому капитану.

Тот оглянулся. За спиной никого не было.

В данном ресторане я еще не была, так как находился он в северной части города и напоминал обычную заводскую столовую. Разноцветная вычурная мишура, развешенная на стенах зала, с непритязательностью подлинной бедности заменяла то, что именуется оригинальным дизайном. Кое-где сиротливо болтались скучные шары да колыхались от сквозняка архаические стенгазеты с плохо приклеенными к нарисованным карикатурным фигуркам фотографиями суровых ментов. Хотя сейчас ментов вряд ли можно было назвать суровыми. Беззаботно кучкуясь, они оживленно обсуждали свою работу, рассказывали новые милицейские байки и, по всей видимости, не считали себя неимущим классом.

«О нет! – наблюдая за веселой компанией, враз повернувшей головы нам навстречу, тоскливо подумала я. – Снова всеобщее внимание! Я попросту не выдержу повальной заинтересованности своей особой»!

– Виктор Александрович, познакомьте нас, пожалуйста,

с прекрасной дамой, – радостно улыбаясь, предложил моему спутнику немолодой мужчина в поношенном доисторическом костюме.

Да уж! Комиссар Дегрэ по сравнению с настоящим раритетным экземпляром одевался потрясающе роскошно. Видимо, высокомерному королю Людовику порядок в стране нужнее, чем нашему обожаемому правительству.

– Прошу любить и жаловать: сотрудница, экстрасенс, спортсменка, комсомолка и просто красавица Алиса Михайловна Смирнова, – щелкая каблуками, выдал капитан Куприн.

– Экстрасенс? – прошептал мне на ухо господин Орлов и тут же закашлялся.

– Ах, да! Очень приятно! Безмерно наслышаны, до чрезвычайности наслышаны, – в мгновение ока донеслось из притихших было углов, и стая блюстителей правопорядка незамедлительно обступила меня со всех сторон.

– Представьте нам вашего попутчика, бесценный, – не унимался потрепанный доисторический тамада.

– Михаил Игоревич Орлов, – резко вскинул благородную голову иноземный гость, – профессор медицины, гражданин Великобритании.

– Профессор! – внимательно разглядывая дорогостоящий прикид богатенького буратино, ахнула одна из строгих милицейских дам.

– Иностранец, – голубкой проворковала другая.

– Вы, наверное, брат Алисы Михайловны? Похожи как две капли воды, – язвительно проронил некто в дорогом светлом костюме.

Новоиспеченный кузен вздрогнул, но почтительно промолчал.

– Товарищи, рассаживаемся! – неожиданно бодренько гаркнул обшарпанный ведущий торжества и устремился на почетное место.

Я устроилась между спутниками и с любопытством завертела головой по сторонам. Возле заморского денди примостилась та самая железная леди, что ахала от восторга, узнав, что перед ней стоит высокооплачиваемый английский ученый. За Куприным виднелась размалеванная мордочка женщины без определенного возраста.

– Итак, первый тост за нашу героическую милицию! – торжественно выкрикнул доисторический экземпляр.

– Ура! – дружно взревела порядконаводящая организация, и началось настоящее веселье.

Несмотря на привередливость в области общения, я превосходно чувствовала себя среди этих бесстрашных людей и была по-настоящему счастлива. Даже гипернастырная дама, с обожанием заглядывающая в рот моему жениху, не казалась мне чрезмерно порочной. Что поделаешь: тривиальная одинокая женщина, мечтающая встретить порядочного небедного мужика.

– Разрешите пригласить вас на танец, – игнорируя бравого

капитана, томно проворковал архаический тамада.

– Пожалуйста, – улыбнулась я и, страшась потревожить стародавние одежды будущего партнера, осторожно повела его на середину зала.

– Не бойтесь, они не рассыпятся, – считывая мои крамольные мысли, расхохотался ископаемый кавалер. – Слышали об алмазе Рока?

– Вы элементар? – заливаясь румянцем, ахнула я. – Драгоценные камни – не моя стихия.

– Кто? – не уразумел незнакомец и тут же представился. – Меня зовут Антон Андреевич Савельев, и я не женат. Уместно ли будет предложить вам, сударыня, выйти на свежий воздух? Там вас терпеливо дожидается грандиозный сюрприз.

– Сюрприз? С какой стати? – с подозрением разглядывая правильные черты лица милиционера, удивилась я. – С некоторых пор я не люблю сюрпризов.

– Но это приятная неожиданность, – загадочно ухмыляясь, заверил меня Лис Патрикеевич, – Я бы сказал: очень даже приятная. И предназначена она королеве бала.

Раритет явно заволновался.

– Алмаз Рока? – игнорируя тревогу диковинного партнера, наигранно рассмеялась я.

– А почему бы и нет, – обиделся товарищ Савельев. – С некоторых пор я коллекционирую дорогостоящие камушки.

– На милицейскую зарплату? – ляпнула я, но, заметив без-

мерное негодование танцора, сменила гнев на милость и перевела разговор на другую тему. – Почему же вы не женаты, Антон Андреевич?

– Нам, преданным служителям Его Величества Закона, как никому другому, необходимы исключительные жены, умеющие ждать и терпеть, – пряча бешенство в уголках кривящегося в улыбке рта, процедил сквозь зубы чудной мент.

Это мы уже проходили, а потому я прикрыла глаза ресницами и под монотонный рассказ старого холостяка о своей сиротливой, посвященной бесчувственным сокровищам, жизни, окунулась в приятную мелодию. Рядом, в паре с непомерно намакияженной особой, обреченно перебирал ногами Куприн, и его стройная фигура выражала полнейшее отчаяние. Мистер Орлов стоически восседал на своем месте и терпеливо принимал ухаживания дерзкой милиционерши.

– Виктор Александрович ваш суженый? – внезапно заорал мне в ухо раритетный костюм.

– Просто друг, – выходя из оцепенения, жалобно проговорила я. – Простите великодушно, но я устала, и мне бы хотелось посидеть за столом.

– Выпить? – оживленно потер руки неизвестный ментовский чин и, смешно подпрыгнув, потащил меня к непоколебимому заморскому денди.

– У вас красивая сестра, – сделала комплимент строгая дама. – Кстати, Антон Андреевич холост.

– Это уж точно, – восхитился ее открытием товарищ Са-

вельев и налил в стопки национальный напиток. – Чокнемся, друзья!

Мы чокнулись. Пригубив горькую, я вспомнила самогонку из преисподней, и неожиданное блаженство хитрой зеленой змейкой проникло внутрь моей хрупкой материальной оболочки.

«Черт с этим „мерседесом“, – закусывая дешевую водку хрустящим соленым огурчиком, вяло подумала я, – черт с поклонниками. Пусть преследуют, пусть ухаживают, наплевать! Надо жить и веселиться. Почему бы и нет»?

Длинный хвост представителей мужского пола возник за моей бархатной спиной.

«Буду плясать», – решила я и приняла приглашение первого стоящего в шеренге кавалера.

– Алиса, – после нескольких па взял меня под руку Михаил и, игнорируя недовольство облаченного властью ухажера, отвел в сторону. – Алиса, возле трактира стоит тот самый автомобиль. Я пытался открыть дверь, но машина накрепко заперта. В ней никого нет.

Глава 4. Савельев

Под утро мы были дома: я и вздыхатели. Никогда не думала, что капитан Куприн войдет в их число, но так получилось, что к гвардии моих поклонников прибавился и мужественный надзиратель за современным общественным порядком. Карл Жанович не спал, а потому напоил гостей чаем с любимым им медовым тортиком и вежливо выпроводил домой. Позевывая, я с удовольствием вспомнила милицескую новогоднюю ночь, на которой Михаил Орлов талантливо играл роль двоюродного братца и ни разу не выдал подлинного своего предназначения, так что все подозревающий сыщик не сумел разгадать нашей совместной тайны. Но, самое главное, перед трактиром не было вездесущего «мерса», а потому, укладываясь в ледяную сиротливую постель, я вздохнула с облегчением и решила выбросить надоедливый автомобиль из головы. По крайней мере, до вечера.

На дворе было темно, но я, невзирая на страх, все шла и шла. Куда? Этого я не знала. Впереди мелькнула освещенная полной луной безжизненная водная гладь. Я нехотя приблизилась к морю и в изумлении остановилась. Там, на горизонте, высилась мрачная гигантская фигура. Она пристально смотрела на меня и тяжело вздыхала.

«Надо бежать», – покрываясь холодным потом, решила

я, но тотчас с ужасом ощутила, что ноги мои превратились в ватные коконы.

Незнакомая личность сдвинулась с места и медленно пошла на намеченную жертву. Стало невыносимо тихо. Словно футбольный мячик, блинообразная луна взмыла вверх и стремительно упала на плечи призраку, а он цепко схватил ее и направил мне в глаза.

«Мерседес»! – закрывая лицо руками, исступленно заорала я. – «Мерседес»!

В окно заглядывало несмелое зимнее солнышко.

– Неплохие мечты, – запрыгивая на кровать, фыркнула Маргарита. – Одобряю.

– Брысь! – рассердился на котяру милый Карлос и по-отечески погладил мой взмокший лоб. – Тебе снова снились кошмары?

– Да, – прошептала я и вспомнила демона.

– Уже обед, – поцеловал меня в щеку домовой, – и тебе звонили.

– Кто? – передергиваясь от озноба, пробормотала я.

– Англичанин.

Маркиз де Ламарт переминался с ноги на ногу.

«Как же я забыла, что мы договорились сегодня пойти в театр! – с безразличием наблюдая за немудреными хореографическими па фальшивого средневекового вельможи, вяло подумала я. – Завтра Михаил уезжает, и во время его отсутствия я должна буду подать в суд документы на раз-

вод, чтобы потом поехать на ПМЖ в логово Астарота. Снова развод»!

Кошки взирали на меня с плохо скрываемой жалостью.

– Когда придет Орлов? – стремительно поднимаясь с кровати, печально осведомилась я.

– К четырем часам.

В глазах Жемчужного плескалась тревога.

– Ты можешь скрыться от Куприна, но не спрячешься от нечистой силы, – натягивая на меня махровый халат, простонал Карл Жанович.

– Ты думаешь, что «мерс»...?

Я хватала ртом воздух и не могла проглотить его, чтобы наполнить им взбунтовавшиеся от удушья легкие.

– Да! – неожиданно фальцетом выкрикнул мой единственный друг. – Я отдал бы все на свете, чтобы это была ошибка!

– И что же теперь мне делать?

Только бы не расплакаться, а то некрасиво отекут веки и покраснеет нос. А впереди театральная премьера.

– Молись, – буднично промямлил Карлос.

Ощущая мелкую дрожь в коленках, я с опаской выглянула в окно и с облегчением вздохнула: траурной машины на обычном месте не было.

Заморский профессор пришел вовремя, и так как мне нездоровилось, посещение места массового скопления людей решили отменить. Обнаглев, кошки запрыгнули гостю

на колени и, не церемонясь с дорогостоящим костюмом, вонзили в него острые коготки.

– Пошли отсюда! – шикнул на бесстыдников Жемчужный, но господин Орлов рассмеялся и обеими руками погладил черно-белую парочку по пушистым спинкам.

– Я завтра уезжаю, – выждав, когда мы останемся одни, с грустью сообщил Михаил. – Ты действительно согласна выйти за меня замуж, Алиса?

– Действительно, – поддакнула я жениху.

И что же сказать ему после того, как по моей вине погибла его семья? К тому же, англичанин красив и превосходно воспитан. Но кто та девочка в инвалидной коляске? Наверное, его вторая, внебрачная, дочь, которую он представит мне после того, как я приеду в особняк.

– У тебя есть дети кроме бедной Катюши? – набравшись смелости, нарушила молчание я.

– Нет, – вздрогнул будущий муж.

Майкл не врет. Эта девочка – его племянница или дальняя родственница. Впрочем, мне все равно, я буду любить искалеченного ребенка как своего.

Поздним вечером Орлов удалился, поцеловав на прощание кончики моих пальцев. А до его ухода мы мирно сидели на тахте в кабинете и беседовали. Обо всем. И наши взгляды на жизнь были похожи на две половинки одного яблока. Несколько раз звонил Куприн, но догадливый домовый неиз-

менно отвечал обманутому милиционеру, что меня нет дома.

— Мы выследили «мерседес», — похвастался по телефону Жемчужному бравый капитан. — Хозяином машины оказался местный авторитет, бывший напарник небезызвестного Кольки Жука. С преступником проведена воспитательная беседа, а потому Алисе Михайловне в настоящее время нечего беспокоиться.

— Ура! — вскакивая на ноги, заорала я. — Ура! Моя милиция меня бережет!

— Наконец-то, — облегченно выдохнул заморский денди. — Теперь можно ехать со спокойной душой. Ты не исчезнешь с горизонта, любимая?

Снова: любимая.... Так меня называли все воздыхатели, кому не лень было пошевелить языком! Жаль, что нет данному словечку достойных синонимов!

И Майкл ушел. Тоскливо сжалось сердце, как перед прыжком с вышки бассейна. Отчего я так волнуюсь? Ведь злополучный хозяин траурной машины изобличен и известен, а значит, не опасен! А поэтому не стоит его бояться. Валерьянки мне, валерьянки!

На следующий день я вновь побежала на работу для того, чтобы продолжить ударное очищение городского пространства от отвратительных асоциальных элементов. В самом деле, «мерса» на облюбованном им месте не было. И вылазку из родимой обители можно было бы считать благополучной,

если не учитывать того, что несколько служивых, среди которых находился и вороватый товарищ Савельев, дожидались меня в фойе, чтобы выразить экстрасенсу свое «искреннее восхищение».

– Хотите познакомиться с преследователем? – в обеденный перерыв, перед моим уходом домой, поинтересовался Виктор Александрович.

– А как же! – оживилась я. – До чего же он меня напугал!

– Так почему вы, ясновидящая, не смогли разглядеть преступника за тонированными стеклами обычной тачки с номером «Б 666 ЕС»? – пряча испытывающий колючий взгляд, привычно проворчал бравый капитан.

Поскольку это мне и самой не давало покоя, я скромно промолчала.

В таком случае встретимся сегодня в восемнадцать ноль-ноль в моем кабинете, – жестко заявил Куприн и живо испарился по срочным делам.

Делать нечего: надо снова ехать в ментовку.

– Научись водить авто, Карлос, – обнимая шею обожаемого друга, проверещала я. – Мне необходим личный водитель.

– Элементалы не находят общего языка с техникой, – поморщился домовой. – Думаешь, мне легко отпускать тебя к непредсказуемым людям на общественном транспорте? Попробуй выучиться сама, дорогая.

Я боялась машин, я терялась только от одного вида на-

смешливо подмигивающих лампочек, разнообразных таинственных рычажков, кнопочек и переключателей на серой или черной панели неизвестного мне организма механического чуда. Зная, что на энергетическом уровне мы, люди, постоянно контактируем с исключительно всеми неодушевленными предметами, я с содроганием вспоминала небезызвестную Исидору Дункан, задушенную зловредной тачкой, и еще больше страшилась сесть за руль долгожданного и загадочного детища технического прогресса. Так кто же он, мой преследователь? Я впала в прострацию, пытаюсь отсканировать негодяя, но за окнами черного «мерса» вновь не увидела никого.

– Знакомьтесь, Никита Вячеславович Лысов, – торжественно произнес Куприн, когда я влетела в гостеприимный казенный дом.

Я шире распахнула глаза и с любопытством уставилась на соратника проживающего в аду насекомого.

Он был немолод, носил слепящую лысину и щегольские казацкие усы.

– Я перешла вам дорогу? – усаживаясь напротив авторитета, мягко спросила я.

– Что вы, что вы! – заелозил ворюга в законе и попытался почтительно вскочить с места.

– Сидеть! – заорал уютно пристроившийся подле нас юный мент.

– Никогда прежде не лицезрел подобной небесной красоты! – продолжал пускать слюни жулик. – Теперь же, благодаря уважаемому Виктору Александровичу...

Вор в законе.... Разве такое может быть? И он еще рассуждает о небесном... Чепуха какая-то.

– Хватит юлить! – стукнул кулаком по столу бравый капитан. – Это ваш «мерс» следовал за гражданкой Смирновой по пятам!

– Неправда! – ушел в глухую несознанку матерый преступник. – Я в первый раз вижу эту женщину!

– А «Б 666 ЕС» – эти номера вам ни о чем не говорят? – подал ломающийся голосок неоперившийся воробышек в милицейской форме.

– Да, не отрекаюсь, это моя тачка, но я отказываюсь что-либо понимать! – поскреб затылок владелец авто. – Это мистика, гражданин следовательно!

Мистика? Он прав! Это мистика. Я почти уверена, что Лысов не врет. И что же теперь мне делать?

В родные пенаты я ехала удрученная. С одной стороны, задержанный говорит правду, с другой, траурный автомобиль будто испарился. Возможно, меня когда-нибудь оставят в покое. Например, найдут другую претендентку на роль героини-любовницы. Будем надеяться на лучшее!

– Черт возьми, – негостеприимно встретил меня дома Карлос, – тебе звонил какой-то Антон.

– Антон? – вспоминая раритетного дядьку, фыркнула я. –

И чего ему было надо?

– Сказал, что звякнет вечером, – доложила всезнающая Маргарита.

До так называемого вечера оставалось несколько минут. Я плотно поужинала, чего не делала в последнее время. Надо начинать интенсивно портить фигуру, так как положение красной тряпки в руках тореадора меня больше не устраивало. Мужчины, что быки, стремятся навстречу яркому, вызывающему и не видят нейтральных и спокойных тонов. Почему б не выкрасить свои золотистые волосы в мышиный цвет? Или выщипать пушистые ресницы?

– Что за глупости ты внушаешь себе, милая! – отодвигая от меня пятую по счету сладкую булочку, возмутился домо-вой. – Простые смертные тебе не страшны, а высшим силам не стоит труда вернуть тебя в исходное состояние.

Зазвонил телефон.

– Алиса Михайловна, – раздалось на том конце провода, – я обещал показать вам алмаз Рока. Неужели не любопытно взглянуть на него?

Вспомнив об уймище бриллиантов, в изобилии рассыпанных на бесконечных райских просторах, я поморщилась и, набравшись духу, проговорила елеинным голосом образцовой ученицы:

– Ну что вы, Антон Андреевич, так беспокоитесь? Если вам надоел этот ничтожный камушек, продайте его и раздайте деньги нуждающимся в них людям!

– Ничтожный! – возмутился доисторический костюм. – Ничтожный? Да знаете ли вы, что он – мечта миллионов. Впрочем, об этом надо говорить с глазу на глаз.

– Спасибо, – фыркнула я, – ваша покорная слуга не интересуется подобными побрякушками. И мне некогда.

Бросив трубку, я запоздало заподозрила, что обрела врага, но назойливые мужчины начали меня доставать.

Новый звонок заставил передернуться. Скоро я заработаю нервный тик или сойду с ума.

– Алиса Михайловна, – орал мне в ухо бравый капитан, – я сейчас еду к вам! Ждите!

«За что такое наказание»? – подумала я и пошла накрывать на стол, так как гостей полагается кормить или, хотя бы, поить чаем.

Через двадцать минут мент был у меня. Отказавшись от ужина, он упал в кресло и, закинув ногу на ногу, стал с апетитом уплетать бисквитное пирожное.

– Лысый сознался в содеянном, – проглатывая последний кусок калорийного излишества, торжествующе возвестил пришелец. – Мы не могли бы с вами сходить в кино?

– У вас все рано или поздно сознаются, – проворчал Карл Жанович.

Кино? Я не была в кинотеатрах сто лет и уже давно считала, что их посещает только зеленая молодежь. Впрочем, по ментовским деньгам....

– Я крайне устала и отвратительно себя чувствую, – на-

бравшись храбрости, соврала я. – А потому искренне прошу прощения....

– Понимаю, – перебил меня российский Дегре. – Устраивайтесь поудобнее и отдыхайте, а я буду сторожить ваш покой.

Я покорно плюхнулась на диван, а блюститель правопорядка, переквалифицировавшись в телохранителя, опустился подле моих ног.

«Почему я не сказала этому милосердному человеку, что Миша мой жених? – надзирая за верным стражем Его Величества Закона, в раскаянии подумала я. – А может, мне следовало выбрать в суженые Куприна?»

– Смирнов не любит вас, Алиса, – после некоторой паузы выдал Виктор Александрович. – Иначе не оставлял бы жену одну-одинешеньку на такое длительное время.

«Он прав! – невольно вздохнула я. – Серега не питает ко мне нежных чувств! И никогда не питал. Разве он стал бы кричать на меня по пустякам, если б...»

Тихий храп неназойливо вторгнулся в мои горькие думы. Свесив набок усталую голову, мент спал и, судя по подергиваниям лицевых мышц, видел профессиональный остросюжетный сон. Я закрыла глаза.

В дверь позвонили. Зевающий Карлос нехотя выполз из кабинета и, шаркая старыми шлепанцами, поплелся запускать следующего страждущего моего общества. За ним поплелись выдрессированные кошки.

– Алиса Михайловна дома? – резкий голос острым штопором вонзился в нашу тихую, сонную обитель.

– Дома, – растерянно пролепетал домовой. – Проходите, пожалуйста.

Послышался шорох снимаемой одежды, и в гостиную ворвался человек. Он хрипло засмеялся, и я подскочила от возмущения. На покрасневшей от мороза ладони человек удерживал огромный камень с множеством бриллиантов по округлому ободку. То был Антон Андреевич Савельев собственной персоной.

– Здравия желаю, товарищ полковник! – резво вскочил с пола его вмиг пробудившийся подчиненный.

– Почему не на работе, Куприн? – стремительно пряча драгоценность за пазуху, сдвинул к переносице сросшиеся брови суровый босс.

– Слушаюсь! – неустрашимый сыщик приручено щелкнул пятками, облаченными в сиреневые носки, и, не глядя на меня, молниеносно испарился.

– Итак, сударыня, что делал у вас капитан? – с подозрением всматриваясь в мои растерянные глаза, насупился настоящий полковник.

– Брал свидетельские показания, – я умело соорудила из своего личика сморщенную рожицу умалишенного.

– Вернемся к сокровищу, – потеряв интерес к сбежавшему сопернику, торжественно объявил высокий ментовский чин. – В Смитсоновском институте Штатов находится все-

го лишь половинка этого великолепного камня, именуемая алмазом Надежды, вторую половинку я получил в подарок за оказанную услугу.

Почувствовав внезапное головокружение, я резко отпрянула от опасного оратора. И его жуткой ноши.

– Не надо бояться, – пристально наблюдая за моим недостойным поведением, пробормотал власть имущий коробейник. – Это неправда, что камень приносит несчастья. Никому не верьте. Подержите его в руках, поласкайте, насладитесь его совершенством, подобным вашей невероятной красоте. Впитайте в себя его силу и могущество. Возьмите его.

И неуловимым движением Савельев всучил мне в ладони зловеще переливающийся булыжник. Почувствовав мертвенную холодность устрашающего предмета, я громко вскрикнула и швырнула его на пол.

– Что случилось, дорогая? – выбежал из кабинета перепуганный Карлос. – На каком основании, сударь, вы обижаете мою девочку?

Алмаз, сверкая отшлифованными гранями, с торжествующим злорадством надзирал за алчными, суетливыми людьми.

– Дарю его вам, – патетично сообщил мент и, не прощаясь, вылетел вон.

Мне стало не по себе. То, что валялось у моих ног, вызывало панический страх.

– Вижу на нем кровь, – наклоняясь над камнем, прошеп-

тал побледневший Жемчужный. – Он весь перепачкан кровью, и его нельзя брать в руки.

Я с трепетом посмотрела на свои ладошки и помчалась в ванную, чтобы мочалкой и дегтярным мылом смыть с кожи убийственное прикосновение ненавистного презента.

– Так как же нам избавиться от смертоносного подношения? – выгибая спину коромыслом, разъяренно прошипела Марго.

– Гостинец... безобразен, – отскакивая от жуткого алмаза, промяукал поникший Альфик.

– У вас открыта входная дверь, – ввалилась в гостиную стокилограммовая соседка. – Ах, какое чудесное украшение!

– Не трогайте камень! – взвизгнул Карлос и попытался поддать его ногой.

– Почему? – невероятно удивилась толстушка. – Это бижутерия?

– Да, – краснея, соврал Жемчужный. – Впрочем, забирайте, если хотите.

– Ой, спасибо! – заволновалась Агния Артемовна. – Какая прелесть! И вам его не жалко, Алиса Михайловна?

– У этой вещи есть хозяин, – отрешенно продекламировала я, – и он скоро явится за ней.

– Все поняла, – недовольно вздохнула любительница халавы. – Все поняла. До свидания.

– Почему ты не отдала булжжик старой варежке? –

неожиданно заорал на меня элементар. – Она больше всего на свете обожает брюлики, пусть и пожинает плоды своей необузданной жадности!

– А что я скажу полковнику, если он одумается и завтра придет за дорогостоящей побрякушкой? – хладнокровно заявила я домовому и, оставив презент на полу, пошла спать.

Глава 5. Алмаз Рока

– Возьми этот великолепный камень, – вкрадчиво шепчут мне чьи-то лукавые уста, – он всецело принадлежит тебе, так как красотой подобен несравненной Алисе Смирновой. Возьми, не побрезгуй, ведь взамен за него у тебя ничего не просят.

Я поднимаю от подушки тяжелую голову и всматриваюсь в темное окружающее пространство Оно неизбежно и молчаливо. Наверное, мне показалось.

– Тебе показалось, – успокаивают меня ночные шорохи. – Выйди в гостиную, погляди на невероятное очарование дара, преподнесенного от души простым смертным, безумно влюбившимся в тебя.

– Откуда у мента бешеные миллионы? Он связан с наркомафией? – покрываясь холодным потом, тихо осведомляюсь я.

– Человек сам выбирает, чем ему жить: добродетельным длительным унынием или бесшабашным кратковременным весельем, – сделав небольшую паузу, срывается на хрип велеречивый чувственный голос.

– Кто говорит со мной? – впадая в прострацию, хладнокровно произношу я.

– Не бойся ничего, красавица, – медленно отдаляется от меня невидимый призрак, – делай то, что хочешь, не бой-

ся ничего...

Как же не хочется вставать! Как же не хочется ехать в ментовку! Пропади пропадом эти докучливые жулики! Все равно их всех не переловишь!

– Алиса, тебе уже звонили! – втиснулся в спальню милый Карлос.

– Куприн? – отчаянно зевая, поморщилась я. – А где этот ужасный алмаз?

– Валяется на полу, – сразу же загрустил домовой. – Не притрагивайся к нему, дорогая.

– Но кто-то же должен вынести это чудище из квартиры! – запоздало вспоминая услужливую Агнию Артемовну, простонала я.

– Не беспокойся, – тяжело вздохнул бывший маркиз де Ламарт, – поганый мент должен вернуться и проверить, взяла ли ты его опасный презент. Не нравится мне этот Савельев! Ох, как не нравится! Что-то страшное кроется в энергетическом поле мерзавца. Представляешь, я даже не могу прочитать его мыслей!

Позавтракав и одевшись, я выползла на свежий воздух и с удовлетворением заметила, что траурного «мерса» на установленном месте не оказалось. А вдруг бравый капитан прав, и на меня охотился всего лишь лысый авторитет? Будем надеяться, что не так страшен черт, как его малюют. Вспоминая загадочно-зловещее мерцание камня, я ступила на до-

рогу, чтобы пробраться к «зебре», но немедленно отскочила в сторону. Что-то черное и металлическое стремительно промчалось мимо, отдавив ногу пожилой женщине. Она взвыла и рухнула на заснеженный тротуар.

– Скорую! – заорала худенькая бабулька, и стоя подростков бросилась поднимать пострадавшую.

Тут же подъехала неотложка.

Убедившись, что моя помощь не потребуется, я рванула к автобусной остановке, и там перевела дух. На душе стало беспокойно.

– Что-то вы опаздываете сегодня, – проворчал Куприн и сунул мне под нос сразу несколько неотложных дел. – Пристраивайтесь в моем кабинете и начинайте медитировать.

Усевшись за соседний стол, я закрыла глаза и попыталась представить себе того, кто только что совершил наезд на бедную женщину. Нет, снова бесполезно! Мне не удастся увидеть таинственного злодея, сколько бы не старалась!

– Что-нибудь получается? – проявляя перед моим мысленным взором свое любопытное лицо, поинтересовался бравый капитан. – Скорее, Алиса Михайловна, мне некогда.

Ничего себе, ему некогда!

– Зачем к вам приходил Савельев? – продолжал допытываться мой нетерпеливый работодатель. – Он ваш любовник?

– Вам не стыдно? – отшвыривая от себя черные кожаные папки, вспыхнула от негодования я. – Да как вы смеете?

– Странные вещи начали твориться в нашем отделении, –

безропотно поднимая с пола документы, озадаченно пробормотал мент. – Шеф, прежде честный и принципиальный, изменился до неузнаваемости.

– Это Антон Андреевич честный? – едко поинтересовалась я.

– Да.

– В таком случае ваша покорная слуга – царица Савская, – я смеялась, но мне было не до веселья. – Представляете, никак не удастся вычислить вашего начальничка, сколько бы я не впадала в прострацию! И, как вы считаете, откуда у российского милиционера может появиться бесценный алмаз, скорее всего, украденный из Смитсоновского института?

– У какого такого милиционера? – насторожился бравый капитан.

– У Савельева, – устало вздохнула я. – Хотите полюбоваться на драгоценность?

Он захотел, и спустя полчаса, проведенного в приятной беседе, мы мчались на милицейском уазике к моему родному дому.

Карлос распахнул дверь и угрюмо отошел прочь, чтобы пропустить нас вглубь гостиной, где на полу, зловеще переливаясь гладко отшлифованными гранями, покоилось ненужное нам сокровище.

– Я забираю его как вещественное доказательство, – ошеломленно выкрикнул Виктор Александрович и, не дожидаясь разрешения, проворно схватил таинственный камень.

– Не надо! – запоздало взвизгнул Жемчужный. – Ни в каком случае не берите его в руки!

На минуту Куприн оторопел, но криво усмехнулся и смело опустил в карман жуткий трофей.

– Ах! – схватился за голову побледневший элементар. – Ах! Вы в опасности, сударь!

– Едем в отделение, – игнорируя театральную реплику домового, потащил меня за руку к выходу железный мент.

Я покорила судьбе и спустя некоторое время оказалась заново в своем рабочем кабинете. Бравый капитан, решительно всучив мне черные папки, исчез, а я, обдумывая создавшуюся ситуацию, осталась в гордом одиночестве. Захотелось есть, а потому я встала и потопала в местный буфет. Выпав в коридор, я увидела Савельева, которого конвоировали два свирепых парня в униформе стражей общественного правопорядка. Задержанный странно взглянул на меня и, гордо вскинув голову, важно прошествовал мимо. Что-то знакомое почудилось мне во взгляде вороватого полковника.

– Он кристально честный работник! – закричал женский голос на том конце коридора. – Вы что, сошли с ума?

– Но Антон Андреевич признался во всем, – начал оправдываться неизвестный бас. – Антон Андреевич купил этот алмаз у...

– Купил ли? – засмеялся приятный тенор.

Где-то распахнулась форточка, и порыв ледяного ветра наполнил помещение шумом и гомоном оживленной улицы.

Я спустилась вниз и села за обшарпанный столик ведомственного пищевого заведения. Недалеко от меня возбужденно обсуждали арест шефа его подчиненные.

– Этого не может быть, потому что не может быть никогда, – напыщенно изъяснялся пожилой подполковник с утомленным, все понимающим лицом. – Я знаю Антона с малолетства. Вместе гоняли голубей, ходили на лыжах, отмечали праздники, наконец. Я всегда мог доверить ему свой кошелек.

– Экстрасенсорша его оклеветала, – кося на меня золотистым глазом, поддержала друга детства Савельева молодая женщина с хлипким рыжеватым хвостиком. – Она во всем виновата.

– И что в ней нашли глупые мужики? – прошипела твердолобая дама, та самая, которая охотилась на банкете за высокооплачиваемым заморским профессором.

Отодвинув от себя чашку с недопитым чаем, я встала и решительно двинулась к выходу.

Нет, сюда я больше не приду, как бы меня не уговаривал бравый капитан! Ни за что!

Уже в кабинете, натянув на себя норковую шубку, я мельком взглянула в зеркало. Из его таинственных недр на меня испытывающе смотрела писаная красавица. Или неписаная? Говорят, что красота спасет мир, но еще сказывают: хочешь спасти мир, готовься к войне.

– Алиса Михайловна! – внезапно открылась дверь, и ко

мне ринулся подопечный Виктор Александровича. – Алиса Михайловна, Куприну стало плохо, мы вызвали «скорую», но .... вы же знаете, как у нас ездят неотложки!

Я сбросила на пол дорогуший прикид и рванулась за молодым ментом.

На холодном линолеуме казенного коридора покоился тот, кто неоднократно помогал мне в беде. Я бросилась перед ним на колени и крепко зажмурила глаза. Там, под карманом, где недавно возлежал злобный алмаз, виднелась черная энергетическая дыра.

«Надо немедленно залатать эту пробоину», – подумала я и представила себе грудку красных кирпичиков. Наклонившись над воображаемым стройматериалом, я бережно взяла в руки первый кусочек обожженной глины и умело приложила его к траурному отверстию. Затем последовал второй, третий....

Через несколько минут больной встал и сделал несмелый шаг навстречу запыхавшимся людям в белых халатах.

– Ему уже лучше, – бережно поддерживая капитана, восторжествовала появившаяся из ниоткуда незнакомая женщина.

Круто развернувшись, я с трудом прорвалась сквозь непроницаемый строй возбужденных ментов и понеслась за норковой шубой. Она сиротливо возлежала на полу и терпеливо дожидалась меня. Не застегиваясь, просто набросив зимнее одеяние на плечи, я выбежала из осточертевшей мен-

товки, решив никогда в нее не возвращаться.

Примчавшись на такси домой, я наткнулась там на Агнию Артемовну. Она восседала рядышком с присмирившим Карлосом и мирно пила травяной чаек.

«Старая варезка, необузданная жадность», – вспомнила я слова Жемчужного и неожиданно для самой себя нервно расхохоталась.

– Как поживаете, милая? – с шумом отхлебывая большущий глоток пахучей полезной жидкости, прощebetала любопытная соседка.

– Ничего хорошего, – усаживаясь напротив чудной парочки, невежливо буркнула я.

«У нее тоже есть приличная пробоина в черепашке», – бросая рассеянный взгляд на крупную, наверное, шестидесятого размера голову стокилограммовой дамы, подумала я и, сконцентрировавшись на темной энергетической дыре, стала гипнотизировать ее отчетливые границы. Наверное, мне показалось, но черная клякса принялась постепенно стягиваться, и вместо нее моим изумленным глазам явились розовые мозговые извилины.

«Несомненно, интересное занятие», – решила я и пошла раздеваться.

– Со мной творится что-то противоестественное, – услышала я сокрушенный голос Агнии Артемовны. – До свидания, дорогой Карл Жанович, спасибо за чай, а я пойду домой.

Хлопнула входная дверь, и в спальню ворвался возмущенный домовой.

– Снова ты лезешь со своими добрыми делами! – потрясая маленькими кулачками, заорал он. – Хочешь, чтобы возле твоей квартиры толпились больные и убогие со всего света?

– Разве Творец запрещает помогать нуждающимся? – искося наблюдая за небывалым ранее гневом друга, напряглась я.

– Тебе мало ментовки? – оседая на пол, задохнулся от ярости элементар. – Кто из стражей правопорядка сегодня вспомнил, что ты подсобила им вычислить колоссальное количество преступников?

– Но ты же сам порекомендовал мне, – опускаясь рядом со скандалистом, вздохнула я.

Захотелось заплакать.

– Бывает, и благоразумные духи заблуждаются, – меняя гнев на милость, обнял меня Жемчужный. – Не поймешь этих гомо сапиенсов!

– Ты что-нибудь слышал об алмазе Рока? – успокаиваясь в объятиях элементарла, прошептала я.

– Давно это было. Очень давно, – прижимая меня к себе, начал повествование мой единственный друг. – Наверное, где-то в триста двадцать шестом году до нашей эры. Тогда на севере Индии хозяйничал Александр Македонский, а юг сей страны являлся прибежищем для тех, кто не желал покориться завоевателям. Туда, к Бенгальскому заливу, после

падения города Агаласса и подались жалкие остатки воинственных индийских племен маллов и оксидраков. У одного из маллов имелся пятнадцатилетний сын, он любил битвы и опасности, оружие и слонов. Осев на берегу небольшой тихой речушки, беглецы взяли в жены местных женщин и стали заниматься земледелием. Но однажды среди множества небольших драгоценных камушков, в изобилии рассыпанных по зеленой пойме реки, юноша увидел огромный алмаз в сто карат, достойный великого индийского раджи Пора. Он принес сокровище в хижину и показал его отцу. Алчный братец мачехи тоже узрел драгоценность, а потому, чтобы завладеть ею, решил избавиться от мужа и пасынка своей сестры. Ночью, когда все спали, жадный мужчина убил новых родственников и забрал себе бесценный камень, а потом продал его вождю соседнего племени, который, став обладателем сокровища, внезапно заболел и умер, прихватив с собой на тот свет малолетнюю дочь. Проводив в мир иной близких родных, умная жена вождя выбросила алмаз в мутные воды речушки, но в одиннадцатом веке уже нашей эры он снова всплыл в памяти всемирной истории. Кровожадное индийское племя, слепо поклонявшееся божеству Шиве, стало использовать этот камень в ритуальных целях, делая над ним жуткие жертвоприношения. Человеческая кровь постоянно окропляла алмаз, и он научился ненавидеть. Ты же знаешь, что неживые предметы тоже умеют чувствовать?

Я это знала.

– В середине семнадцатого столетия на месте, где находился пьедестал с камнем, построили языческий храм, в котором начали приносить в жертву животных – коз и баранов. И тогда в плен к дикарям угодил отчаянный английский матрос. Он по достоинству оценил алмаз и похитил его. Сначала парню несказанно повезло: он попал на корабль, направляющийся прямым курсом в Европу. Только нельзя преждевременно радоваться удачам. Неожиданно на судне вспыхнула страшнейшая лихорадка, которая унесла жизни большинства пассажиров, но пощадила дерзкого беглеца. Испуганный воришка спешно пересел на другой корабль, но парусник попал в шторм.

– Какая жуть! – передернула плечами я.

– Достигнув берегов Франции, – улыбнулся одними губами Жемчужный, – беглый матросик выгодно продал сокровище богатому купцу, которого, когда он вечером возвращался домой, разорвала стая бездомных собак. Затем, по прихоти проведения, хозяином драгоценности стал Людовик Четырнадцатый, умерший вскоре после тяжелейшей болезни.... Луи Пятнадцатый тоже не задержался на этом свете.

Ничего себе! Снова Людовик Четырнадцатый! А впрочем, чему удивляться: именно в его царствование процветало изготовление ядов, колдовство, кровные убийства. Уж я то об этом знаю...

– После французской революции, безжалостно уничто-

жившей последних подлинных монархов, – продолжил свой рассказ Карлос, – зловещий булыжник был выкраден, но в сильно урезанном виде, всего в 45 карат, всплыл в Лондоне, а затем оказался у голландского ювелира, через некоторое время наложившего на себя руки. Следующий обладатель жуткого сокровища, банкир Хоуп, внезапно скончался, а его старший сын разорился. Затем началась череда самоубийств и убийств многочисленных собственников алмаза, среди которых значился даже турецкий султан. Только один человек не пострадал от колдовства уникального каменного экземпляра – это честнейший и благороднейший ювелир Гарри Уинстон, бесплатно вручивший коварную вещичку Смитсоновскому институту.

– А где находится вторая половинка? – нетерпеливо вскричала я.

– По всей видимости, весом в 55 карат, она находится сейчас в нашем городе, – вздохнул дух. – И называется этот бриллиант камушком Рока.

– И кто повелевает этим жутким сокровищем, не Савельев же? – прохрипела я.

– Наверное, король Ночи, – протяжно вздохнул элементал, – не забудь, что я простой домовый, которому не все известно.

Схватившись за голову, я вскочила с пола и бросилась в кабинет писать третью книгу трилогии.

Глава 6. Разлучница

Сегодня ночью должен приехать Сергей, так как у него, наконец-то, заканчивается длительная командировка. Я сижу за компьютером, печатаю про чудовищный камень и думаю о муже. О бывшем муже. Вот нервно дернулся лифт и поспешил к кому-то неведомому. Бедное чудо техники! У него, как и у Смирнова, ненормированный рабочий день! Послышались шаги. Женские. Дробно застучали шпильки.

Дверь открылась внезапно, будто и не была заперта на крепкий, надежный замок.

– И это твой дворец, котик? – возмутился знакомый противный голосок.

– Да, Зоенька, – ласково проворковал Сергей.

Прибыл прежний супруг! Только почему он тащит в мой дом чужую тетку?

– Это, к сожалению, и его дом, – материализовался рядом со мной Жемчужный.

– Познакомь меня со своей старой кошелкой! – взвизгнула нежданная гостья.

– Карлос, я хочу исчезнуть отсюда, и как можно быстрее, – чувствуя, что начинаю трястись от негодования, прошептала я.

– Куда? – домовой, казалось, дремал.

– Ах, это ты – незапамятная супружница моего котика?

Я повернулась всем корпусом на этот заколдованный голосок и увидела рыжую сорокалетнюю бестию.

Она даже не молода! Чародейство, натуральное чародейство!

– Значится, мы будем жить вместе? – мерзко хихикая, потерла сухонькие ладошки костлявая гримза. – Мне нужна хорошая прислуга!

Это было уже слишком! Но человеку не зря даны целых два уха и только один рот, а потому я молча переписала книги на флешку, сунула флешку в сумку, прибавила к ним паспорт и пару нижнего белья, а затем, натянув норковую шубку, собралась трусливо бежать с поля боя.

– Я пойду с тобой, дорогая, – окидывая нахалку презрительным взглядом, сквозь зубы процедил элементар. – Да и кошки здесь не останутся.

Грозно рыча, Марго и Альф сидели возле выхода из квартиры и нетерпеливо ждали меня.

– Оставь шубу, дура!

Огненная бабенка неожиданно вцепилась в мои плечи и стала стаскивать с них мужнин подарок. Я покорно скинула с себя требуемое тряпье и выбежала из родных пенат в свитере и джинсах.

– Подожди, детка, оденься! – истошно завопили за моей спиной.

Я остановилась и безропотно отдалась в руки славного Карлоса, который тут же натянул на мою физическую обо-

лочку старенькую куртенку.

– Почему ты не пробовала защищаться? – в мгновение ока забравшись мне за пазуху, прошипела разгневанная Маргарита.

– Алиса не умеет за себя постоять, – обнимая меня за талию, вздохнул добрый дух. – Были бы дома Фарий с Онориной!

Мои друзья, как всегда, находились в командировке.

– Разве Алмазов не может разрешить нам переночевать у них? – запрыгивая Жемчужному на плечи, жалобно промяукал котик.

– Домовой не имеет права пускать в квартиру никого кроме собственников, на то он и домовой! – с гордостью продекламировал Карл Жанович.

– Но ты же впустил эту ободранную псину! – с яростью воскликнул хвостатый беженец.

Ничего себе, и это изрекает благонравный Альф! Впрочем, все течет, все изменяется. Изменился и мой дорогой муж. По чьей указке?

– К сожалению, она прибыла вместе с хозяином, – плюхнулся на заснеженную лавочку элементар. – Я не имею права причинять владельцу квартиры зло.

– Неужели мы будем ночевать на улице? – начиная мелко дрожать, проворчала промерзшая насквозь чернушка.

– Говорил же тебе: надо завести мобильник, – клацая зубами, заявил Карлос. – Сейчас бы позвонили Куприну.

– У меня же имеются дети! – внезапно вспомнила я. –
Пойдем к ним. Олег живет совсем рядом.

Мы встали со скамейки и печально побрели к дому сына.

– Уже поздно. Ребята, наверное, видят десятый сон, –
с грустью подумала я. – Придется их разбудить.

Дети действительно спали. Или их не было дома. На наш стук из соседней квартиры вылезла взлохмаченная человеческая голова и, недовольно охнув, скрылась за надежной металлической дверью.

– Поехали к Алинке, – лаская озябших кошек, чуть не заплакала я.

– А у тебя есть бабки? – гипнотизируя мою полупустую сумку, поинтересовался домовый.

Денег у меня не было. Я обреченно рухнула на ледяную скамейку и крепко зажмурила глаза. Удивительно, но сеанс ясновидения удался. Жилье дочери было пусто, так как мои ближайшие родственнички укатили к другу в соседний город. Я снова впала в прострацию. Племянницы с семьями находились в доме отдыха. Что за чертовщина! Такого просто не может быть!

– Не может, – устало согласился со мной Карлос. – Возможно, мне показалось, но эта женщина, Зоя, она не принадлежит к человеческому племени.

– Это и требовалось доказать, – с досадой хмыкнула я. – То-то Серега не вышел из туалета, чтобы полюбоваться на свою воющую любовницу. Но я не алчу вести борь-

бу и отстаивать недалёковидного мужа плюс его квадратные метры! К тому же, негативные эмоции ни к чему хорошему не приведут!

– Уже три часа ночи, – поднимая куцый воротничок старой дубленки, простужено просипел элементар, – я превратился в сосульку и хочу спать.

– Но ты умеешь колдовать и в отличие от нас можешь стать энергетической субстанцией! – возмущенно воскликнула я. – Перевоплощайся сейчас же!

А когда-то я сама восседала на колючих кактусах и с осуждением взидала на пьяное веселье господ Скоттов.

– Горе состарило меня и превратило в дилетанта. И к тому же, – устыдившись кратковременной слабости, натянуто улыбнулся домовой, – я не оставлю тебя, дорогая.

Было темно, но неожиданно в конце дома вспыхнули две яркие фары. Они нацелились на наши лица и медленно поплыли на скамейку, на которой примостись мы.

– Бежим! – проворно вскакивая на ноги, всполошился Карлос.

– На мне нет дорогой шубы, а потому я могу быть спокойна за свою никому не нужную жизнь, – с безразличием наблюдая за приближающимися огнями, обреченно прошептала я.

Вставать не хотелось.

Неведомая призрачная машина бесшумно остановилась подле нас и гостеприимно распахнула двери. Незримый во-

датель мягко, но настойчиво пригласил меня в глубь теплого, пропахшего луговыми цветами, салона.

«По-моему, это не «мерседес», – равнодушно подумала я и, не осознавая опасности, как сомнамбула, покорно пошла на этот завораживающий голос и на это долгожданное тепло.

– Что ты делаешь? – закричал кто-то там, позади. – Алиса, что ты делаешь? Остановись!

Забравшись в автомобиль, я в изнеможении откинулась на спинку заднего сидения и прикрыла глаза. Что-то твердое зашевелилось у меня за пазухой и вонзило острые иголки в обледеневшую грудь.

– Марго, – прижимая к себе пушистое сокровище, с облегчением подумала я. – А где Карлос и Альф?

Их не было. Лишь спиной ко мне восседал незнакомый мужчина и уверенно крутил баранку.

– Кто вы? – хотела спросить я, но вместо этого уткнулась в мягкую шерстку мурлыкающей чернушки и задремала.

– Вы собираетесь когда-нибудь просыпаться? – спросил чей-то веселый голос, и неведомый субъект легким движением руки дотронулся до моего плеча.

Я с трудом разлепила глаза. Густые темные волосы, яркие васильковые глаза, розовый рот, стройная фигура. Около сорока лет. Что еще? Несомненно, очень красив. Похож на сказочного принца. Красавец Михаил по сравнению с ним – гадкий утенок.

– Весьма благодарна вам за спасение, но где мои друзья? – невольно любуясь жемчужными зубами обворожительного незнакомца, смущенно прошелестела я.

– Ваши друзья? – мужчина, казалось, насмехался. – Этот старенький бомж – ваш друг?

– Я тоже была не в лучшем одеянии, – натягивая на грудь сползшее одеяло, невнятно пробормотала я. – Почему же вы решили подобрать бездомную женщину?

Хорошо еще, Зойка не сорвала с меня бюстгальтер, а то бы можно было умереть со стыда.

– Помогать угодившим в беду, – наш долг перед Творцом, – продолжал веселиться сказочный принц.

Он издевается надо мной? Или на самом деле я попала в гости к попу? Или к проповеднику из какой-нибудь несанкционированной секты? Давно уже подметила, что все священнослужители необычайно красивы. Почему?

– И как вы оказались в столь плачевном состоянии? – осведомился святой отец.

Какой обволакивающий бархатный голос! Наверное, поп превосходно поет. Как Дмитрий Хворостовский.

– Поссорилась с мужем, – тихо ответила я.

– Мужем?

Субъект с сарказмом прищурился.

– Да, он привез в наш дом чужую женщину, – раздумывая, обижаться мне или нет на небезобидные насмешки неожиданного собеседника, кротко пояснила я.

– Чужую женщину? – отчего-то содрогнулся батюшка-вокалист. – Зачем?

Таким ресницам может позавидовать любая....
Но о чем же я думаю!

– Чтобы развестись со мной и жениться на ней, – всхлинула я.

– Развестись с вами?

Его манера разговаривать начинала меня раздражать. Но раздражаться было нельзя. Спасителей не судят.

– И что вы теперь собираетесь предпринять? – переставая радостно скалиться, деловито осведомился незнакомец.

– Приедут дети, я поживу у них, а потом...

– А потом?

– Открою свое собственное дело, – продолжала покладисто докладывать я, – куплю небольшой домик за городом и стану потихоньку дожидаться конца материального существования. Или выйду замуж.

– У вас есть кандидат в мужья? – снова вздрогнул желчный брюнет.

Или мне показалось?

– Да, – высокомерно заявила я.

– И какое же дело вы собираетесь открыть? – красавчик вновь взял себя в руки.

До чего же у меня развито воображение! Втемяшила себе в голову, что нравлюсь смазливому спесивцу!

– Я – экстрасенс, – с гордостью сообщила я.

– Неужели?

Спаситель встал и, словно хвастая высоким ростом плюс великолепно сложенной фигурой, грациозно подошел к окну.

– Сейчас вам принесут платье, вы оденетесь и спуститесь вниз, там вас ожидает завтрак, – поднимая белоснежные жалюзи, медленно произнес он.

Невысокая девица втащила в спальню нечто нежно голубое и тут же исчезла в проеме двери вслед за пленительным хозяином.

«Зачем этот маскарад и почему мне не принесли мой собственный невзрачный прикид»? – натягивая на себя прелестное платье и легкие лодочки, озадаченно подумала я, но тотчас забыла о своих подозрениях и сбежала по крутым ступенькам вниз, где обнаружила гигантскую гостиную, обставленную шикарной суперсовременной мебелью.

– Садитесь, – встал из-за стола галантный хозяин дома. – Давайте знакомиться.

Я назвалась.

– Меня зовут Станиславом Олеговичем Романовым, – склоняя в поклоне гордую голову, вкрадчиво произнес незнакомец.

«Очень красивая фамилия, царская», – подумала я и обвела взглядом богато накрытый стол.

– Я крупный бизнесмен и совсем не женат, – с еле уловимой улыбкой продолжал докладывать сказочный принц.

О Боже, не много ли для меня одной небедных холостых красавчиков?

– Станислав Олегович, меня чрезвычайно беспокоит судьба единственного друга, оставленного на холодной скамейке, а также любимого кота, – начиная постепенно окрашиваться в революционный цвет, смущенно пробормотала я.

– Не волнуйтесь, мы непременно отыщем их и привезем сюда, – сверкнул невероятными зубами вокалист-священник. – Вы же согласитесь погостить у меня некоторое время? Пока не купите дом или не выйдете замуж.

– Это неудобно! – потрясенно вскричала я. – Я совершенно посторонний для вас человек! Если только в качестве домработницы?

– У меня достаточно прислуги.

Его глаза вновь смеялись.

– Спасибо, – невольно поддаваясь обаянию этой чарующей улыбки, смущенно прошелестела я. – Вы очень добры ко мне.

– Федор! – привычно щелкнул пальцами владелец огромной жилплощади. – Отвезите леди по тому адресу, который она укажет. Ей необходимо найти единственного друга.

Зачем он так? Я же не сказала ничего смешного!

– Вы же не настолько недальновидны, чтобы не понять, что с повзрослевшими детьми жить под одной крышей нельзя. Совместное прозябание убивает положительные инстинкты, – авторитарно заявил Станислав Олегович.

Он тысячу раз прав! Больше всего на свете я боюсь быть в тягость тем, кого люблю.

— А теперь прошу меня извинить, — взметнул властный подбородок к зеркальному потолку господин Романов. — Ничего не поделаешь — работа.

Спружинившись, он мигом развернул свое мускулистое тело и, взлетев на ноги, важно прошествовал к выходу.

Что-то знакомое промелькнуло в его легкой самоуверенной походке. Что-то знакомое. Впрочем, с некоторых пор я стала подозревать в коварстве всех, кто приближается ко мне ближе, чем на шаг, а это глупо. Так недолго угодить и в психушку.

— Где моя черная кошечка? — внезапно вспоминая о Марго, с тревогой спросила я у долговязого Федора, приручено примостившегося возле двери.

— В людской, сударыня, — почтительно поклонился слуга и так же напыщенно, как и хозяин, проговорил. — Я жду вас возле ворот, Алиса Михайловна.

Откуда он знает мое имя и отчество? Впрочем, ничего странного в том нет. Наверняка подслушивал, подлец!

Поплутав по огромному дому, я набрела на большую кухню, на кафельном полу которой, свернувшись тугим клубочком, крепко спасла моя Маргоша. Или кошка, похожая на нее. Постояв в нерешительности некоторое время, я бережно переложила чернушку на мягкий диванчик и пошла натягивать на себя остатки былой роскоши, напоминающей

мне о родном доме, то есть, шерстяной свитер, потертые джинсы и старую куртку на рыбьем меху.

— Для вас в прихожей на плечиках висит красивая шубка, — материализуясь подле меня, учтиво промолвила служанка в белом переднике, — и теплая шляпка.

— Спасибо, — невольно отшатываясь от всезнающей девицы, пугливо пролепетала я, — спасибо, я надену свою одежду. Мне в ней привычнее.

На улице потеплело. Я с удовольствием вдохнула свежайший морозный воздух и неторопливо побрела к массивной ограде.

Итак: прекрасный принц обитает за городом. Всю жизнь мечтала жить на природе, а потому, чтобы иметь даже небольшой личный домик, необходимо открыть свое дело. Легко сказать: открыть в наше послеперестроечное время! В России для порядочного человека это равноценно самоубийству!

Огромные автоматические ворота передернулись и стали медленно разъезжаться в разные стороны. Окинув восхищенным взглядом возвышающийся недалече густой хвойный лес, я опустила глаза на грешную землю и тут же заорала от неожиданности и ужаса. Напротив трехэтажного коттеджа из облицовочного красного кирпича, как ни в чем не бывало, стояла знакомая уже мне машина. Долговязый Федор старательно протирал тонированные стекла специальной тряпочкой и что-то негромко напевал.

Глава 7. Благодетель

– Это автомобиль господина Романова? – переходя на прерывающийся шепот, прошелестела я.

– Да, а в чем дело?

Водитель явно не понимал ничего.

– Станислав Олегович дружит с авторитетом Лысовым? Он его подельник?

Меня трясло, и ставшие вдруг излишне самостоятельными зубы лихо отплясывали знакомую лишь им мелодию.

Необходимо немедленно взять себя в руки. Спокойно, Алиса, спокойно!

– С кем? – удивленно вскинул рыжеватые брови заносчивый наемный работник.

Нет, точно, шофер не ориентировался в создавшейся ситуации.

– Вы давно водите данную тачку? – начиная надеяться на чудо, строго произнесла я.

– Сто лет, – пожал плечами Федор.

– У вас кто-то ее заимствовал? – продолжала допытываться я.

– Упаси боже! – весело фыркнул мужичок.

Обойдя машину по периметру, я с облегчением вздохнула, ибо номера на авто были совершенно иными.

Значит можно садиться в нее и ехать за милым Карлосом.

На Орлова надежды нет, попрошу денег у детей, и мы снимем с домовым крохотную комнатку на берегу реки. А потом я стану по-настоящему работать. К черту книги, не приносящие материальной отдачи!

Возле нашего дома толпился народ.

– Это невероятно! – размеренно восклицала Ольга Сергеевна, обитающая на первом этаже. – Агния Артемовна похудела килограммов на тридцать! И это за один день!

– Говорят, она накануне была в двадцатой квартире у забавного пожилого мужчины, – уточнила Елизавета Петровна из четвертого подъезда.

– Его зовут Карлом Жановичем, – хихикнула дворник Мария Ивановна.

– По всей вероятности дядя Алисы Михайловны обладает экстрасенсорными способностями, – вошла незнакомая молодая женщина с ребенком на руках.

– Наверное, – осуждающе покачала всезнающей головой бабулька в мутоновой шубе. – Поглядите на его племянницу. Двое взрослых детей, а выглядит, как молодушка.

– Красавица писаная, – оживилась кокетливая долгожительница из соседнего двора. – Я была такой же в далекой молодости.

Комплименты приятно слышать всегда, даже тогда, когда тебя выгнали из родных пенат. Как же теперь мне узнать, дома элементар или нет. Впрочем, я забыла о своих необы-

чайных способностях. Юркнув в автомобиль, я откинулась на спинку сидения и закрыла глаза. Рыжая мегера сидела возле телевизора и жадно поглощала навязчивую рекламу. Сергей, как всегда, отсутствовал. Кажется, у меня появилась надежда на возвращение супруга – не выдержит конкурентка постоянного одиночества. Это хорошо, но где же искать Жемчужного? Надо сосредоточиться.

Через полчаса я убедилась в никчемности своего занятия. Но я съездила домой не без пользы. Оказывается, Алиса Смирнова может врачевать ожирение. Я нашла золотую жилу и буду, наконец-то, независима.

– Куда едем? – влезая в мои безоблачные мечты, благодушно проворковал Федор.

– К детям, – скомандовала я.

Алины и Олега в их жилищах не было. То же разочарование ждало меня и у дверей племянниц. Ну вот! Прокаталась целый день и возвращаюсь к Романову не солоно хлебавши.

До коттеджного поселка мы добрались за тридцать минут. Я взлетела на второй этаж и обнаружила, что возле моей кровати в хрустальной вазе стоит огромный букет белоснежных хризантем.

«У Стаса нет пристрастия к крови, а это уже неплохо, – зарываясь носом в их благоухающую чистоту, с облегчением подумала я. – Только где же мой милый единственный друг? И что случилось с Альфом?»

Крепко зажмурившись, я плюхнулась на кровать и взялась

усиленно вспоминать лицо домового. Нет, ничего не получается! Может быть, попробовать вычислить детей? Да что же это такое! Где мои любимые чада?

– Извольте откусать, сударыня, – выросла передо мной словно из-под земли та же самая девица в белом накрахмаленном переднике.

«Надо подкрепиться, – с неохотой оставляя бесполезное занятие, решила я, – иначе как же я буду зарабатывать бешеные миллионы, чтобы помогать ближним».

В гостиной на диванчике возлежала Маргарита. Она ли? Блаженно потянувшись, чернушка равнодушно посмотрела на меня и отвернулась.

– Марго! – окрикнула я предательницу, но кошка не повела и ухом.

Что происходит? Что со мной творится? Крепись, Алиса, крепись! Будь сильной, не ной и не расслабляйся!

– Добрый день, – возник из дверного проема Станислав Олегович. – И как вы съездили? Успешно?

– К сожалению, нет, – всхлипнула я.

От его сочувствующего и все понимающего голоса захотелось заплакать.

– Так в чем же дело? – вскинул классические брови хозяин дома. – Расскажите.

Захлебываясь рыданиями, я выложила ему все. Или почти все, не требующее длительных разъяснений. Я рассказала ему о своей незадачливой семейной жизни, о ненавистной

красоте, которая преследует меня по пятам, о вечно занятых детях, излишне самостоятельных внуках, о работе в ментовке и даже об алмазе Рока, похищенном из Смитсоновского института.

– О половинке алмаза Хоупа, вы хотели сказать? – растерянно промолвил внимательный слушатель.

Я испытывающе посмотрела в его глаза. Они, как всегда, смеялись.

– Вы не могли бы не издеваться надо мной хотя бы сейчас? – пытаюсь не сорваться на крик, резковато предложила я.

– Простите великодушно: дурная привычка. Сделайте милость, Алиса, не откажите в моей просьбе, – весельчак, кажется, заволновался.

– В какой? – предчувствуя недоброе, сморщилась я.

– Поедемте вечером в ресторан! – после длительной паузы неуверенно проговорил он.

Благодетель хотел попросить о чем-то другом, но не решился? Или я снова фантазирую? Кстати, за всю свою жизнь я не была столько раз в увеселительных заведениях как в последнее, под завязку напичканное страданиями, время.

– Что скажете? – брюнет терпеливо ждал моего ответа.

– У меня нет соответствующего обстановке платья и подобающего событию настроения, – вспоминая прилипчивые взгляды завсегдатаев подобных мероприятий, прошептала я.

Обидится! Сейчас встанет с кресла и заявит, что я небла-

годарная. По крайней мере, так поступило бы подавляющее большинство мужчин.

– Платье не проблема, а настроение.... Настроение необходимо поднять, – сверкнул зубами господин Романов. – Идемте слушать музыку.

Посторонившись, он любезно пропустил меня вперед и по резной, благоухающей свежесрубленным лесом, деревянной лестнице мы поднялись в чудесный зимний сад, заставленный золочеными клетками с разнообразными птичками. Они пели и с аппетитом поглощали предложенное нами угощение. Я глубоко вздохнула и почувствовала сильнейшее расслабление. Рядом со мной находился красивейший мужчина планеты Земля и он обязательно мне поможет, потому что красота не бывает жестокой. Или, по крайней мере, не должна быть.

Небольшие фонтанчики напомнили мне благословенный Рай. Там, именно там, я ощущала себя такой же счастливой. И это несмотря на то, что куда-то пропал Карлос, не просматриваются дети и не реагирует на меня Марго.

– Хотите посетить бассейн? – внимательно наблюдая за моим лицом, предложил Станислав Олегович. – Я купил вам купальный костюм.

Я обожала плавать, а потому немедленно согласилась на заманчивое предложение предусмотрительного хозяина.

Молча, мы спустились на цокольный этаж, и там я увидела это привычное в далеком семнадцатом веке беломраморное

чудо, до сих пор не имеющееся у малооплачиваемых обитателей цивилизованного двадцать первого столетия.

Вода переливалась перламутром и пахла неизвестными травами и цветами. Натянув за ширмой голубой купальный костюм, я ласточкой нырнула в манящую влагу и там, на глубине бассейна, открыла глаза. Рядом с моим лицом находилось великолепное тело земного мужчины.

«У меня, возможно, еще есть муж, – почему-то подумала я и тотчас ощутила нехватку кислорода. – Не выдержит соперница одинокой жизни. А еще у меня, возможно, имеется жених. А что если он позвонит мне домой и услышит бредни рыжей кобылы?

Я вынырнула. Исчезло волшебное настроение, пропало желание наслаждаться жизнью.

– Алиса, вам плохо?

Красавчик, кажется, волновался. Неужели из-за меня?

– Нет, нет, что вы! – любуясь сверкающими капельками на его груди, пролепетала я.

– Хотите, я принесу вам шампанского? Или коньяка? Или мороженого?

Он действительно беспокоился.

– Я не пью шампанское в воде, – заморожено разглядывая золотистые искринки в васильковых глазах спасителя, прошептала я.

Кто красивее: Хесед или Стас? Стас или Мадим?

– Вам холодно? – сухо произнес хозяин дома.

Я не замерзла, но плавать расхотелось, а потому, чувствуя на себе неестественный взгляд насмешника, я вылезла из искусственного водоема и пошла к душевой.

Через некоторое время я была высушена и одета, а благодетель терпеливо ждал меня в двери бассейна. Протиснувшись между его сильным телом и дверным косяком, я почувствовала головокружительный терпкий запах, показавшийся мне знакомым. Снова галлюцинации!

Чуть улыбнувшись уголками рта, однофамилец русских царей побрел следом за мной.

«Чему он постоянно радуется? – входя в свою комнату, озадаченно подумала я. – Но рядовой гомо сапиенс не может читать чужие мысли»!

Ужин накрыли при свечах. Молча, я пила красное французское вино и внимательно изучала содержимое своей тарелки. Собственник жилища сидел напротив и пристально смотрел на меня. Слишком пристально.

– Станислав Олегович, на моем лбу что-то написано? – не выдержав длительного молчания, уточнила я.

– Извините, я просто задумался, – встрепнулся господин Романов.

«Он просто задумался? – не поверила я. – Неужели несравненная Алиса Смирнова ему нисколько не нравится? Это уж слишком!»

– Наверное, вы устали и хотите спать? – замечая перели-

вающиеся слезинки в загадочных глазах кормильца, любезно поинтересовалась я.

– Наверное.

Он встал, равнодушно поцеловал мою руку и, пожелав спокойной ночи, поднялся наверх.

– Я провожу вас в вашу комнату, – словно из-под земли выросла страшненькая служанка.

«Почему я не попросила у Стаса денег взаймы, чтобы открыть свое дело? – провожая недоуменным взглядом прямую спину таинственного мужчины, тихо вздохнула я. – Естественно, я бы их обязательно вернула. Впрочем, мне тоже необходимо подняться, а не поглощать с таким аппетитом чужой харч»!

– Вы давно здесь живете? – осведомилась я у семенящей рядом прислуги.

– Недавно, около трех недель, – оживилась несчастная дурнушка. Или счастливая.

– Да? – спотыкаясь на ровном месте, буркнула я. – А когда построили этот коттедж?

– Около пяти лет назад.

Запах свежесрубленного леса.... Странно....

– Станислав Олегович не первый владелец дома? – продолжала допытываться я.

– До него тут проживала приличная семья: отец, мать и двое детей, – услужливо распахивая передо мной массивную дубовую дверь, весело сообщила горничная. – Так вот,

не знаю обстоятельств, но все они благополучно переселились в мир иной.

– Что вы говорите! – вздрогнула я.

– Как раз накануне того, как в наш город приехал хозяин, – уточнила болтливая служанка.

– И откуда же он приехал? – затаив дыхание, я осторожно присела на краешек многоспальной кровати.

– Вроде бы из самой Москвы, – зевнула девушка.

– И у кого господин Романов купил эту обитель?

Черт возьми, до чего зевание – заразная штука! И что если привидения захотят навестить свой дом?

– У каких-то дальних родственников погибших, – расстирая сухонькими кулачками воспаленные рыбы глазенки, предположила утомленная труженица.

Ей бы хоть горстку бриллиантов из Светоча!

– А что, рядом не продавали других коттеджей, без криминального прошлого? – с трепетом осматриваясь по сторонам, подивилась я.

– Продавали, но....

Внизу что-то загрохотало. Девушка вздрогнула и поспешила в гостиную.

«Кто жил в моей спальне раньше? – разбирая чью-то супружескую постель, отрешенно размышляла я. – Как звали горемычных и чем они занимались? От чего погибли? Ох, лучше бы мне не ведать этой ужасной истории! Хотя, умудренная солидным опытом, я не боюсь безобидных покойни-

ков, но все же...».

Где-то оглушающе замыкала кошка. Или кот. А, возможно, то звала на помощь моя Маргарита.

«Вокалист-батюшка купил именно этот дом, – игнорируя истошные сигналы бедствия, пришла к выводу я, – потому что он продавался дешевле остальных».

Оставшись довольной разгадкой страшной тайны, я, одурманенная внезапно опустившимся на меня безоблачным покоем, закрыла глаза и погрузилась в блаженный сон.

Глава 8. Загадка

– Вы знаете, где оказались? – спросила меня белокурая женщина средних лет.

– Знаю, – ответила я и с удивлением оглядела ее с ног до головы.

Надо же, какая худенькая, как будто прозрачная!

– Сейчас сюда прибудет мой дорогой супруг, и мы начнем резаться в карты. Не хотите ли присоединиться? – дама подошла к зеркалу и припудрила откуда-то взявшейся пуховкой маленький вздернутый носик.

– Вы сестра господина Романова? – поражаясь тому, что картежники намереваются играть в этой комнате, вежливо осведомилась я.

– О, что вы, что вы!

Диковинная женщина словно осела и превратилась в аппетитные взбитые сливки.

– Яша и Лизонька тоже прибегут сюда, – печально проговорили эти взбитые сливки. – Чуете Моцарта, Алиса Михайловна? То музицирует моя девочка.

Прислушавшись, я действительно услышала отдаленное звучание фортепиано.

– Почему вы решили собраться именно в моей спальне? – рывком натягивая на обнаженные плечи лечебное овечье одеяло, смущенно прошелестела я.

Будто откликаясь на ответ прелестного привидения, дивная мелодия стихла, и воцарилось угрожающее безмолвие.

– Потому что вы очень добрая, – пояснила прозрачная собеседница. – От вас исходит божественная энергия.

– Оксана! – зычный бас неожиданно прорвал заколдованную тишину ограниченного земного пространства. Вздвогнувшись, я оглянулась. Возле роскошного шифоньера стоял высокий мужчина в сером костюме. – Познакомь меня с дамой, Оксана!

Я протянула незнакомцу руку и назвала свое имя.

– А я Руслан, – целуя мое запястье, тяжело вздохнул галантный пришелец. – Никогда не думал, что погибну в расцвете лет.

– Погибнете? – пораженно переспросила я и посмотрела на женщину.

– Бизнес меня и погубил, – сморщился невезучий фантом. – Слишком хорошо он начался! Но при чем здесь невинные дети?

– Алиса! – внезапно врезался в наш только что начавшийся диалог знакомый насмешливый голос. – Алиса, вы разговариваете во сне?

Я дернулась и распахнула глаза.

Снова бессмысленные сновидения. О, как же они мне надоели!

– Простите, что оставил вас одну-одинешеньку, – расшаркался нынешний владелец коттеджа. – Я купил очень стран-

ный дом и не хочу, чтобы вы чувствовали себя в нем неудобно.

– И что же вы предлагаете? – со смущением подмечая белоснежные хлопчатобумажные плавки на гармонично сложенном торсе неприлично красивого представителя противоположного пола, удрученно пробормотала я.

– Прилягу на диванчике, там, в углу, – сообщил несостоявшийся вокалист, и, не дожидаясь моего согласия, схватил с кресла шерстяной плед, чтобы пристроиться на месте, годном для сна лишь крохотному гному.

– Ваша незваная гостья не боится призраков, – озадаченная поведением благодетеля, с грустью проговорила я. – Она не боится покойников, тем более, если они являются к ней лишь во сне.

Романов ничего не сказал, и через некоторое время я с разочарованием услышала его ровное, спокойное дыхание.

До утра меня никто не тревожил, а когда я открыла глаза, то диванчик был уже пуст.

– Хозяин уехал на работу, – сообщила словоохотливая прислуга.

– И кем же трудится ваш господин? – отпивая глоток черного кофе, поинтересовалась я. – В этом доме нет травяного чая?

– Вроде бы, он торгует нефтепродуктами, – бросаясь заваривать сушеные дикоросы, пояснила расторопная домра-

ботница. – Или газом. Станислав Олегович не любит рассказывать о своем бизнесе.

Напившись отвара из цветов и трав, я поднялась в спальню и принялась медитировать. Через некоторое время я увидела Сергея, разговаривающего в рабочем кабинете по телефону, его рыжую профурсетку, возлежащую с бутербродом на диване, племянниц с детьми, катающихся на лыжах, Олега и Алинку, гуляющих с моими внуками по незнакомому городу. Только бедного Карлоса и милого Альфика в видениях изгнанницы не было.

Я всхлипнула, приблизилась к пластиковому окну и залюбовалась вихрастыми верхушками елочек, робко выглядывающих из-за высокого каменного забора.

«Зачем кормильцу такое массивное ограждение? – покачала головой я. – Неужели его бизнес так опасен? Бедный-бедный Стас»!

Я отошла в глубь комнаты и легла под теплое одеяло. На прикроватной тумбочке сиротливо лежала потрепанная колода карт. Кажется, вчера вечером я ее не видела. Да и что я видела вчера вечером кроме пригожего обладателя огромного дома! Зато ночью интересный сон приснился мне в этих стенах: дружная семейка жмуриков, обожающая сражаться в картишки и увлекающаяся классической музыкой.

К обеду приехал господин Романов, и меня милостиво позвали к столу.

– Вы же не выспались на крохотном диванчике, – с трево-

гой всматриваясь в усталые черты лица спасителя, заискивающе изрекла я. – В вашем возрасте нельзя переутомляться.

– В моем возрасте? – вскинул брови Станислав Олегович. – Я кажусь вам старым?

– Простите, я не то хотела сказать, – покрываясь пылающим осенним багрянцем, смущенно пролепетала я. – В наше время инфаркт помолодел и косит даже тридцатилетних!

– Да?

Он как всегда смеялся!

– Вы обещали найти Карлоса, – пренебрегая неуместной радостью хронического весельчака, жалобно пискнула я.

– Я всегда выполняю свои обещания, и у вас будет время в этом убедиться, – нахмурился хозяин дома, – а потому поедем в районную милицию, там составят фоторобот вашего единственного друга.

«В ментовку? – вздрогнула я. – К Куприну и его желчным коллегам? Только не это! Да и в конце концов элементар никогда и ни при каких обстоятельствах не пропадет и не даст погибнуть Альфику. Просто необходимо запастись терпением и ждать».

– О чем вы думаете? – напряженно вглядываясь в мои блуждающие глаза, осведомился сосед очаровательных привидений.

«Как же здорово общаться с обыкновенными людьми, – торжествуя усмехнулась я, – не умеющими выворачивать твою душу наизнанку»!

– Моя обворожительная гостья хотела открыть свое дело? – не замечая моего ликования, поинтересовался господин Романов. – Я был бы рад предложить ей материальную поддержку. Всего лишь несколько миллионов целковых.

– Спасибо, но это слишком большая сумма, и я не уверена, что смогу когда-нибудь ее вернуть! – подскочила от неожиданности я.

Наконец-то издевательская усмешка исчезла с его лица!

– Не будем мелочиться, Алиса, – отчего-то побледнел Стас. – Разве не сказано в библии, что мы должны помогать друг другу?

Он прав, только....

– Умоляю, не отказывайтесь от чрезмерно расплодившихся в моем кошельке рублей, – притворно вздохнул хронический весельчак. – Уж поверьте: они для меня ничего не значат.

Никогда не слышала, чтобы солидный бизнесмен с таким пренебрежением отзывался о деньгах!

– Где вы хотите открыть магический салон? – не обращая внимания на мое недоуменное молчание, продолжал ораторствовать богатенький буратино. – У меня имеется пустой офис, и я мог бы подарить его вам.

– Подарить? – отмерла я. – С какой стати?

– Может быть, с меня вы не станете брать бабки за многочисленные сеансы ясновидения, необходимые каждому бизнесмену? – хмыкнул Станислав Олегович. – Кстати, кабак

подождет, ибо у нас ныне будут самые настоящие гости и вы, смею надеяться, встретите их как хлебосольная хозяйка дома.

— В каком смысле? — опешила я.

— В том, что не навреди ближнему своему. В пакете, — и наш смешник кивнул на огромный полиэтиленовый мешок, покоящийся на свободном кресле, — находится платье для сегодняшнего приема. А еще я купил вам потрясающий ноутбук, так как вы обожаете писать мемуары.

Мне стало не по себе. Откуда совершенно посторонний человек знает про мои невезучие книги? Разве я говорила ему о них?

— До вечера, — шустро вскакивая с места, торопливо поцеловал мне руку господин Романов. — Рассчитываю, что вы не подведете меня.

В двадцать один ноль-ноль действительно пришли гости: тройка мужиков при черных смокингах и четыре красивые полуобнаженные женщины. Вальяжно рассевшись на роскошных диванах, сексапильные дамочки принялись томно заигрывать с представителями сильного пола. Они самостоятельно выбрали себе партнеров и, не обращая внимания на окружающих, начали откровенную любовную игру. Богобоязненный Стас послушно лежал в жарких объятиях роковой пиковой дамы и млел от собачьего восторга, а его пушистые длинные ресницы подрагивали от грешного вожделения. Роли в паршивом кино мне не досталось, так как оза-

боченные похотью парочки элементарно забыли о моем существовании, а потому я тихонько встала со стула и на цыпочках взлетела на второй этаж.

«Красивые мужики – распутники, – плотно закрывая за собой дверь, тяжело вздохнула я, – даже Орлов скрывает от меня искалеченного ребенка. Наверное, внебрачного. Надо взять у блудника Романова сто тысяч, на первое время хватит, и срочно начинать работать. Сниму небольшую квартиру и начну заколачивать собственные бабки».

– Алиса, – неожиданно возникла передо мной белокурая женщина из вчерашнего сна. – Алиса, тебе необходимо бежать.

Почему? – с тоской вспоминая безмятежные васильковые глаза равнодушного ко мне мужчины, осведомилась у нее я. – Мне не опасен этот человек.

– Ах! – испуганно вскрикнуло привидение и немедленно испарилось.

Я вздрогнула и оглянулась. Возле стены, скрестив на широкой груди могучие руки, стоял Станислав Олегович.

– Почему вы ушли? – непринужденно присаживаясь на мягкий пуфик, осуждающе покачал головой он. – Вас кто-то обидел?

– Что вы, что вы! – пытаюсь изобразить сладкую улыбку, голубкой проворковала я. – Было необычайно весело, только извините меня, пожалуйста, я очень устала и хочу спать.

– Гости отправились восвояси, – медленно расстегивая

полы черного старомодного смокинга, усмехнулся господин Романов. – Ложитесь, я буду сторожить ваш сон.

– Но этот диванчик так мал! – начиная понимать, что ничего не понимаю, тихо пролепетала я.

– Ваш покорный слуга привык отдыхать в суровых походных условиях, – холодно провещал оригинальный субъект.

– Вы отвернетесь? – принимаясь дрожать от его тяжелого, испытывающего взора, нервно выдохнула я.

– Конечно, – пожал плечами самый заурядный распутник. – Не возжелай жену ближнего своего. Так, кажется, говорится в библии?

Он вышел, а я приняла прохладный душ и быстренько юркнула в постель.

Надо было все хорошенько обдумать. Кто эта милая прозрачная дама? Выходит, она – не один из сказочных персонажей моих многочисленных кошмарных снов? Да и Стас ведет себя очень неестественно!

– Спокойной ночи, – возвращаясь в мое временное пристанище, мягко проговорил господин Романов. – Желаю приятных сновидений.

Как же хочется спать! Такое ощущение, что я наглоталась транквилизаторов! Великое множество отвратительных маленьких беленьких таблеточек, похожих на.... Похожих на.... Кто там уютно пристроился в темном углу? Он держит в руках мерцающий голубой кристалл, охваченный по кру-

гу зловещими блестящими звездочками. Несомненно, это небезызвестный алмаз Рока. Как же здорово, что я нахожусь в нереальном мире и могу не бояться козней лукавого камня!

Словно прочитав мои мысли, незнакомец кошачьей походкой приближается к моей постели и торжественно возлагает на нее свою безобразную ношу. Вздрагивая от испуга, я отшатываюсь от коварного творения планеты Земля и застываю в неудобной позе.

– Возьми его, – вкрадчиво шепчут невидимые губы и заботливо укладывают чудовищное сокровище на мой обнаженный живот.

– Алиса! – вспархивает под потолок прозрачная белокурая женщина. – Беги отсюда, Алиса!

«Но я же сплю, – с удивлением наблюдая за лихорадочным полетом бескрылой бабочки, думаю я. – Я сплю, и мне хорошо, мне так хорошо у Стаса»!

Глава 9. Затмение

– Доброе утро, – неожиданно слышу я над самым ухом и с усилием поднимаю тяжелую голову, чтобы ответить незримому существу, дерзко проникшему в мою тихую, безмятежную обитель.

– Она проспит до середины дня, – жестко говорит неизвестный и отнимает у меня что-то тревожное, которое я страстно прижимаю к онемевшей груди. – Как же хороша твоя драгоценная добыча!

– Глупые люди, – соглашается с ним знакомый бархатистый голос. – Разве сравнится мертвая красота бездушного камня с живым очарованием женского тела!

Люди? Так рассуждают только призраки, но, слава Богу, это сон, потому что синеглазый Стас не может быть нематериальным существом, так как не умеет читать мысли на расстоянии. Необходимо разлепить глаза и взглянуть на мужчин, посмевших войти в мою спальню! Надо высказать им протест и поставить их на свое место! Как же хочется спать!

– Пусть отдыхает, – смягчается над моими страданиями суровый незнакомец. – Теперь она твоя на веки веков.

– Чья? – удивляюсь я и медленно погружаюсь в тихий омут, наполненный до краев приторно-сладкой патокой. Безропотно проглатывая солидную порцию терпкого, вязкого лакомства, я с ужасом понимаю, что не стремлюсь обрат-

но, туда, где холодно и одиноко, тоскливо и непредсказуемо опасно. Я не хочу назад – на бессмысленно жестокую планету Земля.

– Надо обязательно купить сонник, – распахивая заспанные глаза, моментально решила я. – Сколько же сегодня ночью мне привиделось странных снов!

– Добрый вечер, – неслышно прокралась в мою комнату вышколенная прислуга.

– Вечер? – заметив за окошком неожиданный полумрак, ошеломленно вскричала я.

– Да. Господин ждет вас внизу.

Я поспешно вскочила с кровати и, чувствуя огромную усталость во всем теле, попыталась натянуть на себя халатик.

– Давайте, я помогу вам.

Заботливая служанка проворно накинула на меня голубой прикид и, не церемонясь, потащила в ванную. Приняв освежающий душ, я покосилась на вечернее платье, возлежащее на спинке кресла, и, игнорируя ослепительное одеяние, решила спуститься в гостиную в уютной домашней одежде.

Господин Романов сидел спиной к лестнице и, наверное, о чем-то мечтал. Услышав мои шаги, он вскочил с места и стремительно бросился ко мне.

– Алиса! – падая на колени, вскричал он. – Я уже начал беспокоиться! Вы спали около суток!

«Что и требовалось доказать, – с ликованием подумала

я. – Станислав Олегович совершенно не причастен к кошмарам, которые донимали меня всю ночь»!

Отметив праздничную сервировку стола, я сильнее запахла голубой халатик и вспомнила бал у Сатаны. Там я тоже блистала в таком же шокирующем всех наряде.

– Стас, – усаживаясь за стол, медленно проговорила я. – Ночью кто-то был в моей спальне и .... Кто эта летающая женщина, Стас?

– Поэтому я и решил поменять жилище, – изменился в лице владелец дома. – Никогда не верил в привидения, но....

– Вы тоже видели их? – встрепелась я.

– Их? – живо переспросил меня наследник царской фамилии.

– Да, – с готовностью закивала я. – И они любят играть в карты. А также музицировать.

– Видел.

Благодетель недовольно прищурил большие васильковые глаза и мстительно поджал властные губы.

– На кого вы сердитесь? – поражаясь непостоянству его настроения, озадаченно пробормотала я.

– На самого себя, – отмахнулся от меня господин Романов. – Только не стоит обращать внимание на мои немногочисленные негативные эмоции. Я уже нашел другой коттедж и даже обставил его по вашей последней моде.

– По нашей? – не поняла я.

– Да, – поморщился непостижимый мужчина. – Я дли-

тельное время проживал в Арабских Эмиратах, а там, знаете ли, другой интерьер.

– Мне очень нравится обстановка комнат в мусульманских странах, – вспоминая самобытный Мекнес и скользкую колонну, на которой несостоявшаяся наложница Алиса Смирнова успешно изображала прыткую обезьянку, торжественно провозгласила я.

Как там поживает любвеобильный султан Марокко? Нашел ли он мне замену? (Прошное до сих пор было для меня настоящим).

– Да? – с горечью усмехнулся собеседник. – Чрезвычайно приятно это слышать.

– И когда же поедем в новую обитель? – неожиданно для самой себя льстиво изрекла я.

Черт, что же я говорю? Мне надо немедленно попросить у удачливого бизнесмена бабки и исчезнуть, так как нельзя злоупотреблять благородством совершенно чужого человека! Впрочем, сейчас почти ночь, перенесу этот неприятный разговор на утро.

– Да хоть сейчас, – отозвался Стас и взял в руки восхитительный персик.

Он снова улыбается. Как же белоснежны и ровны его зубы! Что сказал мой спаситель?

– Собирайтесь, – персик полетел в вазу, а вместо него в ладонях хозяина оказалась ветка крупного винограда.

– Куда собираться? – растерялась я.

– О чем вы думаете, Алиса? – изумился любитель фруктов.

– Может быть, передвинем отъезд на завтра? – почувствовав голодные спазмы в долго пустовавшем желудке, несмело предложила я.

– Как скажете, – согласился господин Романов. – В таком случае давайте ужинать.

Ловким движением он откупорил бутылку неизвестного кроваво-красного вина, разлил его по изумительной красоты фужерам и, пристально глядя в мои зрачки, протянул мне один из них.

– Давайте выпьем за нашу дружбу, дорогая.

– С удовольствием, – медленно погружаясь в неизведанное синее озеро его чарующих глаз, смущенно пролепетала я.

Просто здорово, что он не лезет ко мне с любовными излияниями, как все остальные мужики! Хотя....

– Потанцуем?

Он щелкнул пультом, и пленительная мелодия разлилась по огромной, но уютной гостиной. Я с готовностью встала с места и позволила обнять талию самому красивому в мире представителю сильного пола.

«А как же Повелитель Стихий? – с жадностью вдыхая неповторимый запах обворожительного компаньона, с недоумением подумала я. – И неужели простой смертный может быть прекраснее непорочного ангела? В том то и дело,

что непорочного! Я элементарно опьянела и мне необходимо экстренно подкрепиться».

– Извините, вы голодны, а я..., – вкрадчиво прошептал мне на ухо обворожительный кавалер.

Как галантен мой партнер по танцам и, конечно же, я прощаю ему его не досадную оплошность. До чего же вкусно все приготовлено! Многочисленные изысканные блюда, которые я пробую впервые в жизни, буквально тают во рту, фрукты напоминают мне непревзойденные плоды райских садов, а мясо.... Я же не ем мясо!

– Вкусно?

Зачем он спрашивает, разве и так не видно? Впрочем, каждой хозяйке хочется, чтобы ее похвалили. И хозяину тоже.

– Очень.

Отчего так сильно кружится голова?

– А теперь-то мы можем пойти танцевать? – откуда-то из тумана интересуется Станислав Олегович.

Вино. Это вино.

– Теперь можем.

Мы поднялись из-за стола и вновь сильные горячие руки с нежностью обвились вокруг моего трепещущего стана. Чарующая музыка понесла нас в неведомое измерение и я, не соображая, что делаю, покорно склонила отяжелевшую голову на грудь почти незнакомому мужчине.

– Устали?

Он насмехается, ведь я только-что встала с постели!

– Давайте пить чай. Вы любите травяной чай?

Все-то он знает!

– Матильда!

Впервые слышу, что в доме проживает Матильда.

И кто же она такая?

Послышались торопливые шаги, и расторопная служанка показалась на горизонте.

Эта страшненькая женщина – Матильда? Смешно.

– Принесите нам настой, – вонзая в нее пронзительные свои зрачки, велел Станислав Олегович. – Вы знаете какой.

– Слушаюсь.

Такое ощущение, что я нахожусь в старинном замке в качестве невесты его благородного хозяина. Настоящего рыцаря. Хорошо бы.

– Садитесь за стол, дорогая. Чай взбодрит вас и придаст силы, – заботливо опуская меня на кресло, оповестил наследник царской фамилии.

Как же здесь радеют о случайных гостях! Так мог опекать меня только Карлос. Какие красивые чашки, очень похожие на родовую посуду коварного демона. Надо же, во всем я вижу скрытый подвох, а так жить нельзя!

– Вам нравятся эти пирожные, Алиса? – бесцеремонно влез в мои сентиментальные грезы очаровательный владелец коттеджа.

– Да.

Зачем я ем высококалорийные кондитерские изделия? Я растолстею и не смогу нравиться своему благодетелю. И та похотливая брюнетка уведет его у меня.

– Пойдемте танцевать? – будто прочитав мои мысли, понимающе улыбнулся искунитель.

– С удовольствием.

От Стаса одуряюще пахнет настоящей мужской силой. Я не знала раньше, что мужественность и благородство могут иметь свой неповторимый аромат. Впрочем, не зря же во все времена женщины бросались на шеи непобедимым воинам.

– Принцесса хочет спать? – склонился к моему уху хозяин дома.

Что он говорит? Конечно же, только в его объятиях.

– Отнести вас в спальню?

– Да.

Могучие руки играючи подхватили меня и прижали к пылающей груди.

Сейчас он поднимет меня наверх, а там... Что будет там? Я стану похожей на вчерашнюю блудницу?

– Спокойной ночи, мой ангел, – почти равнодушно изрек господин Романов.

Неужели человек, которого я вновь неожиданно полюбила, сейчас уйдет? Разве он не останется со мной до утра? Что поделаешь, мужчины жестоки, даже Хесед, а это всего лишь простой гомо сапиенс, у которого уже есть возлюбленная.

– Спокойной ночи, – нехотя отвечаю я.

Он удаляется? Да, Стас медленно отходит от моей постели и укладывается на крохотный диванчик. А я остаюсь одна, чтобы всю ночь напролет смотреть изощренные кошмары, выданные мне напрокат небесной киностудией.

И я покорно закрываю глаза, потому что не привыкла унижаться и протягивать руку за подающим. Затмение пройдет и уступит место благоразумию, которым избранных наделяет Господь. К сожалению, я не избранная....

Изумительный пейзаж вихрем врывается в мой сон, и я от восхищения начинаю плакать. Узкая извилистая тропа решительно взбирается наверх, к самому пику горы, густо поросшей ослепительно зелеными деревьями. Я не оговори-лась. Деревья действительно ослепительно зеленые. А солнце почему-то находится где-то внизу и старается дотянуться до нас золотистыми пульсирующими лучами. Но это не Рай, это что-то другое, доколе неизвестное мне. Я возлежу на старинной повозке, наслаждаясь живым дыханием только-что скошенной травы, которая в народе зовется сеном. Грациозными черными лошадьми умелой рукой правит могучий юноша, богатырь из русских былинных сказок. Наверное, Илья Муромец или Алеша Попович! Он поворачивается ко мне, и я узнаю волшебные васильковые глаза, насмешливые и одновременно восхищенные навязанной мне красотой. Стас! Это Стас! Благодетель резко останавливает прекрасных коней и ловко спрыгивает с повозки, чтобы взять меня на руки и прижать к своей задыхающейся от страсти груди.

– Алиса, просыпайтесь!

Я с неохотой разомкнула тяжелые веки и с удовлетворением отметила, что рыцарь из сновидения стоит перед кроватью и с нежностью всматривается в мое лицо.

– Вставайте, завтракайте и едем, – меняя выражение глаз, скомандовал хозяин дома.

– Куда? – не поняла я.

Впрочем, хоть на край света, лишь бы с ним!

– Я купил дом в горах, – мимолетная улыбка слегка тронула розовые губы Стаса. – Там вам очень понравится.

Но я же хотела открыть собственное дело! Сколько бы полных женщин экстрасенс Алиса Михайловна Смирнова избавила бы от физических и моральных страданий!

Словно загипнотизированная, я медленно поднялась с перины и, каждой клеточкой тела ощущая на себе испытывающий взгляд возлюбленного, машинально направилась к ванной.

«А как же Мадим? – подставляя пылающее лицо под бодрящую холодную воду, сонно подумала я. – А как же Хесед? Но существовали ли они на самом деле? В моей необычной жизни сны и реальность частенько тесно переплетаются друг с другом».

– Я жду вас внизу, дорогая, – отвернувшись от меня обычный гомо сапиенс.

Зачем он зовет меня дорогой? Я похожа на банковскую ку-

пюру немалою достоинства? О каких глупостях я думаю....

Через полчаса, облаченная в шерстяной свитер и потрепанные джинсы, я смиренно сидела возле своего повелителя. Он наливал и наливал мне темно-коричневый травяной напиток в ярко раскрашенную деревянную чашку и с восхищением смотрел, как я жадно поглощаю его.

– На дворе нас дожидается повозка, – по-отечески вытирая белоснежным кружевным платочком мои влажные губы, оповестил окружающее пространство господин Романов, – и мы поедем наверх в ней.

– Наверх? – потрясенно выдохнула я. – Наверх?

– В ваших Уральских горах тоже имеются неизведанные уголки, которые не посещал никто кроме вездесущих строителей, – поднялся с места хозяин дома.

– Да?

Сон в руку. Как в сказке.

– И что же там будет делать ваша пленница, сударь? – покачала головой я.

– Писать мемуары.

Он издевается?

– Хорошо, я соберусь, – словно сомнамбула, я безропотно встала из-за стола и отложила в сторону недоеденное пирожное.

Почему я лечу на костер, словно замороженный хитрым огнем мотылек? Что я делаю? Я не жена Романову и не невеста, и если бы он знал, что мне уже около пятидесяти лет!

Надо быть честной и признаться ему в этом. Я же всегда была честной!

Отрешенно поднявшись на второй этаж, я завязала в голубой халат необходимые туалетные принадлежности и кубарем скатилась по лестнице, чтобы упасть в вовремя протянутые руки Стаса.

– Едем! – подхватывая меня под мышки, торжествующе закричал земной мужчина. – Там, в тишине и покое, никто не посмеет помешать мне любить тебя!

Любить? Неужели он тоже.... Слава .... Кому слава? Богу ли? А может...

– На дворе мороз, – заботливо укутывая меня во что-то мягкое, неожиданно прохрипел богатырь из сказки. – Тебе очень подойдет это одеяние.

Лихорадочно засовывая трясущиеся руки в рукава неизведанного прикида, я с любопытством взглянула на себя в зеркало и чуть не заорала от неожиданности. В мерцающем зазеркалье передо мной стояла молодая, стройная женщина, облаченная в шикарную, чрезвычайно похожую на царственный подарок могущественного Сатаны, соболиную шубу.

Глава 10. Замок в горах

– Что это? – леденя при одной только мысли о том, что Стас – слуга великого Прокурора, прошептала я.

– Шуба, – пожал плечами Станислав Олегович, – рядовая соболиная шуба. От какого-то знаменитого кутюрье. Кстати, очень качественная и красивая. Не могу же я подарить даме сердца обыкновенную норку!

– Даме сердца? – попыталась обидеться я. – А как же та красивая, знойная гостья?

– Ах, Жюли! – сверкнул зубами земной, слава Богу, мужчина. – Ты считаешь ее красивой?

– Нет! – поморщилась я.

Я снова вру, так как брюнетка необычайно хороша собой. Если бы Стас знал, сколько мне лет!

– Я целиком и полностью согласен с тобой, дорогая, – шутливо поморщился господин Романов. – И впредь обещаю никогда не заглядываться на посторонних женщин.

Повозка из сновидения ждала нас за воротами дома.

Усадив меня на укутанную мохнатым мужицким полушубком скамью, благодетель умело вскочил на козлы и уверенно натянул поводья. Телега тронулась.

– Почему мы не едем туда на машине? – с удивлением сравнивая явь с грезами, озабоченно пробормотала я. – Знаешь, сколько мне сейчас лет, Стас?

– Двадцать пять, – весело отозвался высокооплачиваемый извозчик.

Однако же, хороший у него слух!

– К сожалению, почти в два раза больше! – подавленно протянула я.

– Да? – обратился ко мне смеющееся лицо новоявленный ямщик. – А я еще старше.

– Я не шучу, – покачала головой я.

– Я тоже.

В таком случае моя совесть спокойна: он предупрежден, а значит, не будет предъявлять какие-либо претензии, касающиеся моего возраста.

– Как же здесь красиво! – с восхищением разглядывая открывающиеся глазам заснеженные пейзажи, вздохнула я.

– Тишина и покой создают иллюзию бесконечной жизни, дорогая, – поворачиваясь к быстроногим лошадям, начал философствовать земной мужчина. – Разве тебе сейчас нужен шумный автомобиль?

«Нет», – успела подумать я, и тут же блаженная истома навалилась на мое расслабленное тело, чтобы захватить его в тягучий сладкий плен.

Проснулась я поздним вечером. Просторная горница с лепным потолком и спальным гарнитуром времен седой старины напомнила мне мою голубую комнату в замке Повелителя Стихий.

– Вы пробудились, мисс? – сказала по-английски розовощекая женщина в белоснежном переднике. – Как спалось, мисс?

– Где я? – изумленно огляделась по сторонам я и попыталась призвать на помощь ясновидение. Тщетно.

– В горах, во дворце моего хозяина.

У Станислава Олеговича есть самый настоящий дворец? Чем же торгует мой возлюбленный?

– А почему вы разговариваете не на русском? – с подозрением косясь на высокообразованную прислугу, грубовато поинтересовалась я и тут же поймала себя на том, что снова свободно изъясняюсь на языке Туманного Альбиона, как там, на берегу холодного Ла-Манша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.